

НАСЛЕДИЕ КАЙСАРА

ЕГО ПРОШЛОЕ — ЛЕГЕНДА.
ЕГО БУДУЩЕЕ — СУДЬБА.

18+

Трой Темпест

**Тайны Тянь-Шаня:
Наследие Кайсара**

«Автор»

2026

Темпест Т.

Тайны Тянь-Шаня: Наследие Кайсара / Т. Темпест — «Автор»,
2026

Семь столетий назад имя Кайсара гремело среди вершин Тянь-Шаня. Он пал, защищая свой народ, оставив после себя лишь легенду кольцо, в ожидании своего владельца. Сардар — обычный юноша из айыла Ак-Тоо. Он вырос здесь, среди друзей, семьи и простых забот. Он был сильнее других, быстрее, смелее — но всё это казалось частью обычной жизни. Примечания автора: Это моя первая новелла. Пишу и выкладываю по мере готовности. Буду рад комментариям и отзывам. Мне бы оченьгодились отзывы, спасибо!

© Темпест Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ак-Тоо	5
Глава 2. Начало Турнира	10
Глава 3. Передышка	17
Глава 4. Жеребьёвка	24
Глава 5. Бой	29
Глава 6. Бой (2)	33
Глава 7. Бой(3)	37
Глава 8. Последнее испытание	42

Трой Темпест

Тайны Тянь-Шаня: Наследие Кайсара

Глава 1. Ак-Тоо

В ночь на 17 января 2026 года привычный порядок вещей едва заметно нарушился. Поначалу никто не придавал этому особого значения.

Первое сообщение поступило далеко за полночь, с окраины небольшого города, где редкие фонари освещали пустую дорогу между складскими зданиями. Дежуривший той ночью охранник заметил странность почти случайно. На одной из камер наблюдения, направленной в сторону дороги, появилось тёмное пятно неправильной формы. Сначала мужчина решил, что камера неисправна. Он несколько раз переключился между соседними изображениями, а затем вернулся обратно. Тёмное пятно никуда не исчезло.

Охранник поднял взгляд к окну. Снаружи ничего необычного не было. Дорога оставалась пустой, фонари продолжали гореть, а складские здания стояли на своих местах. Мужчина снова посмотрел на монитор и несколько секунд молча переводил взгляд с изображения на окно, пытаясь найти объяснение странному несоответствию.

Вскоре изображение едва заметно дрогнуло. Первые помехи возникли вокруг тёмной области, словно именно она служила их источником, после чего искажение начало постепенно распространяться по всему экрану. Спустя несколько секунд сигнал окончательно пропал. Остальные камеры продолжали работать исправно.

Охранник позвонил в полицию. Его сообщение приняли без лишних вопросов. Дежурный уточнил адрес, расположение камеры и несколько деталей увиденного, после чего велел мужчине оставаться внутри здания и не приближаться к дороге. Для самого охранника подобная реакция показалась несколько странной, однако спорить он не стал.

Сам по себе этот случай едва ли заслуживал особого внимания. Проблема заключалась в том, что он оказался не единственным.

В течение следующего часа поступило ещё несколько сообщений. Затем их количество начало расти. Разные города, разные обстоятельства, не связанные между собой очевидцы — и слишком много совпадающих деталей. Информация передавалась дальше по уже установленным каналам, однако вскоре привычный порядок обработки подобных происшествий перестал справляться с потоком поступающих сведений.

К трём часам ночи сообщения приходили уже из разных регионов. Ещё позднее — из-за границы. То, что при обычных обстоятельствах считалось редким происшествием, за несколько часов повторилось столько раз, что объяснить происходящее случайным совпадением становилось невозможно.

Для большинства людей эта ночь ничем не отличалась от предыдущей. К рассвету города вернулись к привычному ритму, улицы вновь наполнились людьми, а произошедшее осталось скрыто за полицейскими отчётами и несколькими закрытыми сводками. Но для тех, кто понимал истинное значение этих сообщений, 17 января стало началом чего-то гораздо большего.

Прошло почти четыре месяца.

Первые лучи солнца коснулись снежных вершин Тянь-Шаня, окрашивая их в бледно-золотой цвет. Ночная прохлада ещё держалась в долине, а между густыми еловыми лесами медленно рассеивались последние полосы тумана.

У подножия гор просыпался небольшой айыл Ак-Тоо. Залаяли собаки, заскрипели деревянные ворота загонов, над крышами домов потянулся тонкий дым. Для Ак-Тоо это было совершенно обычное утро.

Айыл насчитывал всего несколько сотен жителей и находился в десятках километров от крупных городов. Каменные и деревянные дома тянулись вдоль узких дорог, постепенно уступая место лесу и уходящим в горы тропам. Подобная отдалённость давно стала привычной частью жизни местных жителей.

Однако этим утром центр Ак-Тоо выглядел куда оживлённее обычного. На просторной площади, где проводили собрания, праздники и состязания, с раннего утра собирались люди. Сегодня здесь должен был начаться Турнир Ак-Тоо — традиция, существовавшая уже около восьмидесяти лет.

Посреди площади возвышался древний каменный тотем. Стёртые временем узоры покрывали его поверхность, а в верхней части сохранилось изображение человека, чьё имя знал каждый житель айыла.

Кайсар.

О нем рассказывали разные истории. Одни называли его великим воином, другие — защитником, жившим задолго до основания Ак-Тоо. За столетия правда смешалась с легендами настолько, что отделить одно от другого уже никто не мог. Для большинства жителей он давно стал лишь частью прошлого, а древний тотем — привычной частью площади.

— Сардар!

Резкий голос Тенирбека заставил нескольких стоявших неподалёку мальчишек обернуться. Сардар как раз находился возле края тренировочной площадки и неторопливо разминал плечи. Услышав отца, он поднял голову и посмотрел в сторону собравшихся участников.

— Иду.

Тенир уулу Сардар недавно исполнилось восемнадцать. Среди своих ровесников он выделялся прежде всего ростом и крепким телосложением. Широкие плечи и развитая мускулатура могли создать впечатление, будто последние несколько лет он только и делал, что занимался тяжёлой физической работой, хотя необычной для своего возраста силой Сардар обладал с детства.

Сардар ещё раз повёл плечами и направился к остальным. На площадке уже находились Бакыт, Нурлан, Айбике и несколько других участников. Чуть в стороне стоял Жанар — сын старейшины соседнего аула, прибывший в Ак-Тоо ради Турнира. Всего сегодня участвовать должны были десять молодых людей.

Бакыт заметил приближающегося друга первым.

— Наконец-то. Я уже думал, придётся побеждать без тебя.

Сардар подошёл ближе и усмехнулся.

— Можешь начинать радоваться. Недолго осталось.

— Чему?

— Второму месту.

Бакыт несколько мгновений смотрел на него, после чего коротко рассмеялся.

— Ты хотя бы до первого боя доживи.

— Уже ищешь оправдания?

— Для тебя? Скорее готовлю утешительную речь.

Стоявший рядом Нурлан перевёл взгляд с одного на другого.

— Вы ещё даже жеребьёвку не прошли.

— Слышал? — Бакыт кивнул в его сторону. — Даже Нурлан считает, что ты слишком рано начал хвастаться.

Нурлан спокойно добавил:

— Я говорил вам обоим.

Сардар рассмеялся, а Бакыт недовольно посмотрел на него.

— Мог бы хоть раз поддержать меня.

— Когда появится причина.

Сардар улыбнулся и перевёл взгляд на площадь. Народу становилось всё больше. Среди собравшихся он заметил мать и Айсулуу. Айжан что-то тихо объясняла дочери, время от времени поглядывая в сторону участников. Встретившись взглядом с сыном, она едва заметно улыбнулась. Сардар ответил коротким кивком.

Несмотря на привычные шутки, внутри постепенно появлялось знакомое напряжение. Турнир Ак-Тоо проводился раз в несколько лет, когда среди молодых жителей набиралось достаточно тех, кто достиг необходимого возраста и уже пробудил Дух. Победа сама по себе не давала высокого положения или богатства. Для айыла она означала другое. Турнир существовал как один из способов определить, кто из нового поколения действительно способен стать частью его будущей защиты.

Ак-Тоо находился далеко от крупных городов. Здесь привыкли рассчитывать прежде всего на собственных людей.

Дух Сардар пробудил некоторое время назад, как и остальные участники сегодняшнего Турнира. Само по себе пробуждение ещё мало что означало. Первая ступень давала человеку возможность сознательно ощущать внутреннюю силу и направлять её через тело, однако разница между тем, кто просто обладал Духом, и тем, кто действительно умел им пользоваться, могла оказаться огромной. Именно это Тенирбек повторял им последние месяцы.

Сардар посмотрел на отца. Тенирбек стоял перед участниками, сложив руки за спиной. Даже среди взрослых мужчин он выделялся высоким ростом и тяжёлым телосложением. В свои сорок с небольшим он оставался сильнейшим воином Ак-Тоо и уже много лет командовал местной дружиной. Большинство молодых участников тренировались под его наблюдением достаточно долго, чтобы по одному выражению лица понять: шутки закончились.

Разговоры постепенно стихли.

— Все здесь? — спросил Тенирбек.

Один из воинов дружины пересчитал участников и коротко кивнул. Тенирбек обвёл молодых людей взглядом.

— Тогда начинаем.

По площади прокатилась волна оживления. Сардар почувствовал, как Бакыт рядом едва заметно выпрямился. Даже он перестал улыбаться.

— Турнир состоит из трёх этапов, — продолжил Тенирбек. — Первый проверит вашу выносливость и способность принимать решения под нагрузкой. Второй — то, насколько хорошо вы умеете применять то, чему вас учили. До третьего доберутся не все.

Последняя фраза заставила нескольких участников переглянуться. Сардар уже знал большую часть правил. Отец никогда не раскрывал детали испытаний заранее, но скрывать общую структуру Турнира смысла не было. Больше всего разговоров среди участников вызывал именно третий этап.

Тропа Духа.

Сардар слышал о ней с детства, однако почти никто из жителей Ак-Тоо не рассказывал, что именно происходило там с участниками. Те, кто когда-то проходил испытание, обычно ограничивались несколькими общими словами. Тенирбек в этом отношении оказался ещё менее разговорчивым. Когда несколько дней назад Сардар попытался расспросить его подробнее, отец ответил только:

— Дойдёшь — узнаешь.

На этом разговор закончился.

— Первый этап вам знаком, — произнёс Тенирбек. — Горная тропа.

Несколько взглядов сразу направились вверх, туда, где за последними домами Ак-Тоо начинался подъём. Тропа уходила через лес к одному из высоких участков склона. Для местных жителей маршрут не был неизвестным: многие ходили там за дровами, охотились или перегоняли скот по соседним дорогам. Однако пройти его в обычном темпе и преодолеть на время — совершенно разные задачи.

— На вершине установлен красный флаг. Вы должны подняться к нему, отметить у находящегося там воина и вернуться на площадь. На весь маршрут у вас один час.

По участникам прошёл негромкий гул. Сардар прикинул расстояние.

«Час...»

Подъём сам по себе не казался невозможным. Проблема заключалась в обратном пути. После продолжительного подъёма ноги уже не будут свежими, а на спуске любая ошибка станет значительно опаснее. Чем сильнее человек устанет, тем легче будет неправильно поставить ногу на камне или не успеть погасить скорость перед поворотом.

— Использование Духа разрешено, — продолжил Тенирбек. — Но если кто-то решит потратить весь запас на первые десять минут, это будет его проблемой.

Бакыт тихо хмыкнул. Сардар краем глаза посмотрел на него.

— Что?

— Да ничего. Просто ты выглядишь слишком спокойным для человека, которому через несколько минут придётся бежать в гору.

— А я должен нервничать?

— Было бы неплохо. Хотя бы сделал вид, что воспринимаешь Турнир серьёзно.

Сардар усмехнулся.

— Я воспринимаю. Просто не вижу смысла переживать раньше времени.

— Посмотрим, что ты скажешь на подъёме, когда ноги начнут отказывать.

— Постарайся к тому моменту быть рядом. Тогда сам услышишь.

Бакыт покачал головой.

— Вот за это я и хочу тебя обогнать. Хотя бы чтобы ты замолчал до самого финиша.

— Сначала обгони.

Бакыт посмотрел на него, но отвечать не стал. Сардар довольно усмехнулся и снова перевёл взгляд вперёд.

Тенирбек тем временем продолжал объяснять правила. Сходить с обозначенного маршрута запрещалось. Намеренно мешать другим участникам — тоже. Если кто-то получит травму и не сможет продолжать самостоятельно, находившиеся на маршруте воины дружины вмешаются.

Всё было достаточно просто. И всё же Сардар чувствовал, что отец недоговаривает. Турнир никогда не предназначался исключительно для определения самого быстрого или самого сильного. Тенирбек слишком часто повторял им, что качества воина проявляются не тогда, когда всё идёт по плану.

«Значит, посмотрим».

Когда объяснение закончилось, участники начали занимать места возле обозначенной линии. Сардар оказался между Бакытом и Нурланом. Айбике стояла немного левее, сосредоточенно глядя в сторону дороги. Жанар сохранял спокойное выражение лица, будто предстоящий подъём его совершенно не беспокоил.

Сардар задержал на нём взгляд чуть дольше. Жанар это заметил и едва заметно улыбнулся.

«О?»

Уголки губ Сардара тоже приподнялись. Похоже, скучно сегодня не будет.

До начала оставалось совсем немного. Разговоры на площади постепенно стихали, и даже зрители начали внимательнее смотреть в сторону участников. Сардар несколько раз глубоко

вдохнул, ощущая внутри знакомое тепло Духа, но пока не позволил ему распространиться по телу.

Тенирбек поднял руку.

И именно тогда взгляд Сардара случайно скользнул в сторону древнего тотема. На мгновение ему показалось, что среди истёртых временем узоров мелькнул тонкий золотистый отблеск.

Сардар нахмурился и посмотрел внимательнее.

Ничего.

Камень оставался таким же серым и неподвижным, каким Сардар видел его тысячи раз прежде. Утреннее солнце уже поднялось достаточно высоко, и свет свободно ложился на поверхность тотема.

«Показалось?»

— Сардар.

Он повернул голову. Бакыт заметил его взгляд и негромко спросил:

— Ты чего там увидел?

— Ничего. Показалось.

— Ты какой-то задумчивый.

Сардар посмотрел на него и усмехнулся.

— Решил перед стартом немного подумать. Тебе тоже иногда стоит попробовать.

— Пробовал. Слишком скучно.

— Поэтому и перестал?

Бакыт тихо рассмеялся.

— Именно.

Сардар перенёс вес вперёд, приготовившись к старту. Тенирбек опустил руку.

— Начали.

Десять участников одновременно сорвались с места. Площадь почти сразу осталась позади, и впереди перед ними открылась Горная тропа.

Что такое Дух?

Душа — сущность человека. Благодаря Душе человек живёт, мыслит, чувствует и сохраняет свою личность.

Дух — особая энергия, возникающая под воздействием Души. Она является связующим звеном между Душой и физическим телом, позволяя человеку усиливать тело и воздействовать на окружающий мир. Дух не обладает собственным сознанием и, в отличие от Души, не определяет личность человека.

Источник Духа — место, где рождается Дух. Он представляет собой крошечную точку, обычно расположенную над сердцем, хотя у разных людей его положение может немного отличаться. Из Источника Дух распространяется по всему телу через духовные каналы, пронизывая мышцы, нервы и внутренние органы.

Большинство людей рождаются с Источником Духа, однако лишь немногие пробуждают Дух и способны использовать его осознанно. Поэтому большинство проживает обычную жизнь, даже не подозревая о своём потенциале.

Глава 2. Начало Турнира

Первые несколько десятков метров участники держались почти одной группой. Тропа здесь оставалась сравнительно ровной: земля под ногами была твёрдой, воздух — холодным и чистым, а впереди широкий подъём постепенно сужался между скалами.

Площадь позади взорвалась криками. Кто-то выкрикивал имена участников, дети старались перекричать взрослых, однако Сардар слышал всё это лишь первые несколько секунд. Ветер ударил в лицо, дыхание вошло в привычный ритм, а шум Ак-Тоо начал быстро отдаляться.

Впереди уже вырвался Жанар. Он двигался легко и размеренно, будто заранее знал каждый камень на тропе: короткие быстрые шаги, ни одного лишнего движения и ни единого взгляда назад. Чуть позади держался Нурлан. Он тоже не спешил бороться за каждую позицию и внимательно следил за дорогой впереди, словно перед ним была не гонка, а задача, в которой любая ошибка могла стоить гораздо больше нескольких потерянных секунд.

Бакыт, напротив, начал так, словно собирался закончить испытание за несколько минут. — Дорогу будущему победителю! — выкрикнул он, обходя одного из участников.

Сардар лишь усмехнулся.

Через несколько десятков шагов тропа начала сужаться. Широкая каменистая дорога быстро превратилась в проход между скалами, где нескольким участникам уже было трудно двигаться рядом. Теперь удачно занятая позиция могла дать преимущество не хуже скорости.

Один из участников резко сместился в сторону, пытаясь закрыть Сардару проход. Тот заметил движение краем глаза, прибавил шаг и успел проскользнуть между соперником и выступающим камнем прежде, чем пространство окончательно закрылось.

— Эй!

— Быстрее думать надо! — бросил Сардар, даже не обернувшись.

Впереди Болотай действовал куда грубее. Намеренно он никого не бил, однако широких плеч и крепкого телосложения ему вполне хватало, чтобы заставлять остальных уступать дорогу. Когда один из участников попытался обойти его справа, Болотай своевременно сместился, вынудив того резко затормозить у самой скалы.

— Смотри под ноги, — спокойно бросил он и продолжил бежать.

Айбике держалась немного дальше, но почти не теряла позиций. В тесноту она не лезла и вместо прямой борьбы постоянно искала свободное пространство: обходила мешавших участников по краю тропы, легко перепрыгивала через небольшие камни и несколько раз проходила там, где остальные предпочитали не рисковать.

Сардар некоторое время наблюдал за ней.

«Тихо идёт. А времени теряет меньше всех».

Вскоре тропа резко повернула вверх, и первый по-настоящему крутой подъём почти сразу заставил участников изменить темп. Сардар направил больше Духа в ноги, чувствуя, как знакомое тепло разливается по мышцам и каждый следующий шаг даётся немного легче.

Возможности первой ступени оставались довольно простыми. Дух усиливал тело, позволял дольше выдерживать нагрузку и на короткое время превосходить обычные физические пределы, однако полностью избавить человека от усталости он не мог. Более того, запас внутренней силы оставался ограниченным, и тот, кто бездумно растратит его в начале пути, рисковал остаться практически без поддержки Духа тогда, когда она понадобится сильнее всего.

Именно поэтому слова Тенирбека перед стартом имели смысл.

Через несколько минут первые шутки стихли. Даже Бакыт перестал что-либо выкрикивать и теперь бежал рядом с Сардаром, заметно тяжелее втягивая холодный воздух.

— Ты чего молчишь? — спросил Сардар.

Бакыт бросил на него быстрый взгляд.

— Наслаждаюсь природой.

— С закрытым ртом?

— Экономлю красоту речи на финиш.

Сардар коротко рассмеялся, но уже в следующий миг резко ушёл в сторону. Кто-то впереди наступил на рыхлый край тропы, и вниз с шорохом посыпался мелкий гравий. Один из камней ударил Сардара по ноге, другой пролетел совсем рядом с лицом.

— Осторожнее! — донёлся голос Нурлана.

Сардар поднял взгляд. Жанар уже успел оторваться от основной группы и сейчас находился выше остальных. Осыпавшийся участок он преодолел почти не сбившись с ритма, тогда как Нурлан предпочёл более длинный, но безопасный путь вдоль скалы.

Бакыт посмотрел на удаляющуюся спину Жанара и, недолго думая, рванул напрямую.

— Бакыт! — окликнул Сардар.

Поздно.

Под ногой друга хрустнул камень. Бакыт резко просел, на мгновение потерял равновесие и едва не завалился в сторону склона. Сардар уже дёрнулся к нему, однако тот сам успел схватиться за выступ скалы и через мгновение вновь оказался на ногах.

— Всё хорошо! — выдохнул Бакыт. — Я просто проверял прочность горы.

— И как?

— Гора сильная.

Сардар покачал головой и продолжил подъём.

Ак-Тоо к этому времени остался далеко внизу. Если обернуться, между скалами ещё можно было различить крыши домов и маленькое пятно площади, однако даже самые громкие крики зрителей почти полностью растворились в ветре.

Впереди оставалась только гора.

Подъём постепенно становился всё круче. Местами тропа сужалась настолько, что двум людям уже было трудно разойтись: справа возвышалась холодная каменная стена, слева склон резко уходил вниз, теряясь среди валунов и редких елей. Ошибка здесь могла стоить куда больше нескольких секунд.

Жанар по-прежнему оставался первым, и расстояние между ним и остальными медленно увеличивалось.

— Вот упрямый... — пробормотал Бакыт, вытирая выступивший на лбу пот. — Он вообще человек?

— Сейчас не время разговаривать, — спокойно заметил Нурлан.

— Ты это уже говорил.

— Потому что ты не слушаешь.

Бакыт открыл рот, собираясь ответить, но после короткого раздумья лишь махнул рукой. Видимо, даже для него дыхание сейчас оказалось ценнее последнего слова.

Через несколько минут тропа свернула между двумя огромными валунами. Ветер здесь заметно усилился и с воем проносился между скалами, временами заставляя участников пригибаться. Сверху сорвалось несколько мелких камней.

— Осторожно! — предупредила Айбике.

Участники почти одновременно подняли головы и сбавили темп. Ничего серьёзного не произошло, однако после этого каждый начал внимательнее следить не только за дорогой под ногами, но и за склоном над собой.

Горная тропа постепенно показывала, почему Тенирбек говорил не только о выносливости.

Тем временем площадь Ак-Тоо заметно притихла. Участники уже давно скрылись за горным хребтом, и теперь жителям оставалось лишь ждать. Дети продолжали спорить, кто вернётся первым, женщины негромко переговаривались, а мужчины вспоминали предыдущие Турниры.

— Помню, лет десять назад один парень так спешил, что кубарем скатился почти до самого начала.

Стоявшие рядом мужчины рассмеялись.

— Зато быстро вернулся.

— Только не туда, куда нужно.

У начала тропы Тенирбек оставался невозмутим. Он лишь изредка поднимал взгляд к солнцу, следя за временем, тогда как находившийся неподалёку Аскар-ата смотрел совсем в другую сторону.

Не туда, где скрылись участники.

Его внимание было обращено значительно восточнее, к другому участку гор.

Несколько мгновений старейшина неподвижно всматривался в далёкие склоны, после чего негромко произнёс:

— Байыш.

Из толпы вышел пожилой мужчина с густой седой бородой. Подойдя ближе, он остановился рядом с Аскар-атой.

— Слушаю.

Старейшина перевёл на него взгляд.

— Проверь.

Этого оказалось достаточно.

Байыш не спросил, что именно должен проверить, и лишь коротко кивнул.

— Хорошо.

Он развернулся и покинул площадь. Несколько жителей проводили его взглядом, однако почти сразу потеряли интерес и вернулись к разговорам. Для большинства в этом не было ничего необычного.

Аскар-ата ещё некоторое время смотрел ему вслед, а затем вновь поднял глаза к горам.

Словно теперь ждал сразу двух возвращений.

Покинув последние дома Ак-Тоо, Байыш свернул с дороги, ведущей к Горной тропе. Выбранный им путь уходил значительно восточнее и постепенно скрывался среди густых елей. Люди здесь появлялись редко, и лишь местами из травы выступали старые камни, когда-то уложенные вдоль почти исчезнувшей дороги.

Чем дальше он уходил от айыла, тем слабее становились привычные звуки. Сначала исчезли голоса людей, затем перестал слышаться лай собак, а спустя ещё некоторое время вокруг остался лишь шелест хвои.

Вскоре пропал и он.

Байыш замедлил шаг.

Тишина в горах сама по себе не была чем-то необычным. Он прожил здесь достаточно долго, чтобы привыкнуть и к ней, и к резким переменам погоды, однако сейчас лес казался неестественно безмолвным. Даже ветер, ещё недавно гулявший между деревьями, здесь почти не ощущался.

Старик несколько секунд прислушивался, после чего продолжил путь.

На этот раз значительно осторожнее.

Высота чувствовалась всё сильнее. Дыхание становилось тяжелее, ноги постепенно наливались усталостью, а позади уже доносились раздражённые голоса тех, кто не сумел правильно распределить силы и теперь начинал отставать.

Впереди, однако, никто не собирался сбавлять темп.
Красный флаг становился всё ближе.

До вершины оставалось не больше двухсот метров, и первым отметки ожидаемо достиг Жанар. Не задерживаясь ни на секунду, он коснулся древка и сразу развернулся обратно.

Следом вершины достигли Болотай и Айбике. Сардар поднялся вскоре после них, а почти сразу за его спиной показались Бакыт и Нурлан. Каждый задерживался у флага лишь на несколько мгновений.

Настоящая сложность начиналась теперь.

Спуск всегда был опаснее подъёма. Наверх человек невольно замедлялся из-за крутизны склона, тогда как вниз собственный вес постоянно заставлял двигаться быстрее, чем позволяла дорога. После продолжительного подъёма уставшие ноги только увеличивали риск.

Сардар почти сразу почувствовал разницу. Камни под подошвами норовили выскользнуть, несколько раз приходилось касаться рукой скалы, гася скорость перед особенно резкими поворотами.

И всё же двигался он быстро.

Жанара впереди уже не было видно.

«Ушёл далеко».

Сардар невольно усмехнулся.

Тем интереснее будет догнать.

Он ускорился, но почти сразу услышал позади тяжёлое дыхание и обернулся.

Марат.

Ещё на подъёме тот начал заметно отставать, однако всё же сумел добраться до вершины. Теперь парень отчаянно пытался вернуть потерянное время и спускался гораздо быстрее, чем позволял его нынешний ритм.

Пробегавший рядом Нурлан тоже это заметил.

— Не спеши, — бросил он.

Марат словно не услышал. Его взгляд оставался прикован к дороге впереди.

«Если ускорюсь сейчас... ещё успею...»

Он перепрыгнул через крупный камень и почти сразу сделал ещё один длинный шаг.

Под подошвой хрустнул гравий.

Нога резко ушла вперёд.

Марат дёрнулся, пытаясь восстановить равновесие, но склон уже потянул его за собой. Пальцы судорожно скользнули по поверхности ближайшего камня, не найдя опоры, и в следующий миг парень исчез за краем тропы.

— Марат!

Крик разнёсся между скалами.

Сардар резко остановился.

Марат несколько раз ударился о выступающие камни и пролетел ещё немного вниз, прежде чем каким-то чудом сумел ухватиться за торчавший из расщелины корень. Тело дёрнулось и замерло над крутым склоном. Из-под ног продолжал осыпаться мелкий гравий.

— Помогите...

Голос Марата едва пробивался сквозь ветер.

Несколько участников остановились. Кто-то приблизился к краю, но, увидев склон, тут же отступил. Спуститься туда без подготовки было опасно: один неверный шаг — и спасать пришлось бы уже двоих.

Сардар посмотрел вниз, затем на уходящую к Ак-Тоо тропу.

Тенирбек перед началом говорил, что находившиеся на маршруте воины вмешаются, если кто-то получит травму. Они наверняка уже двигались сюда.

Но сколько времени понадобится?

Снизу послышался сухой треск.
Корень медленно выходил из земли.
Этого оказалось достаточно.
Сардар бросился к краю.
— Сардар! — окликнул Нурлан.

Тот уже опустился на колено и лёг животом на холодный камень. Марат находился в нескольких метрах ниже, судорожно удерживаясь обеими руками.

— Слушай меня! Не отпускай!
Парень поднял побледневшее лицо.
— Я... долго не смогу...

Сардар быстро осмотрел склон. Даже если спуститься ниже, расстояние всё равно оставалось слишком большим. Одной рукой удерживаться за камни, другой вытаскивать Марата — почти невозможно.

Рядом раздались быстрые шаги.
— Один решил стать героем? — тяжело дыша, произнёс Бакыт.
Он посмотрел вниз и почти сразу понял, что собирался сделать друг.
— Тогда геройствовать будем вдвоём.

Не теряя времени, Бакыт лёг у края тропы, упёрся ногами в огромный валун, наполовину вросший в землю, левой рукой крепко вцепился в выступ скалы, а правую протянул Сардару.

— Держись.
Сардар сомкнул ладонь на его запястье и начал осторожно спускаться. Под ногами тут же зашуршали мелкие камни, один за другим исчезая внизу.

— Ещё немного... — процедил Бакыт.
Вес Сардара всё сильнее тянул его к краю, однако упёртые в валун ноги пока держали.
Сардар вытянул свободную руку.
До Марата оставалось совсем немного.
— Дай руку!

Марат попытался подняться выше, но пальцы лишь скользнули в нескольких сантиметрах от ладони Сардара.

— Не достаю...
Сардар опустил ногу ниже и нащупал небольшой выступ. Камень под подошвой сразу качнулся, заставив его тело резко уйти вниз.

Хватка Бакыта удержала.
— Чёрт...

В этот момент сверху появился Нурлан. Одного взгляда ему хватило, чтобы оценить положение. Он встал позади Бакыта, широко расставил ноги и обеими руками крепко ухватил его за плечи.

— Я держу.
Бакыт коротко кивнул.
— Тогда не отпускай.
Получив дополнительную опору, он немного подался вперёд.
— Давай, Сардар!

Тот вытянулся настолько, насколько позволяла рука Бакыта.
— Марат!

Парень резко выбросил руку вверх.
На этот раз получилось.
Сардар крепко сомкнул пальцы на его запястье.
— Держу!

И в ту же секунду корень не выдержал.

Треск раздался неожиданно громко. Корень вырвало из расщелины, и весь вес Марата мгновенно повис на одной руке Сардара.

Рывок протащил его вниз почти на полметра.

— Держи! — крикнул Бакыт.

Его пальцы едва не разжались. Нурлан резко подался назад, принимая часть нагрузки на себя, и несколько долгих мгновений вся цепочка застыла на месте.

Слышалось только тяжёлое дыхание и шорох осыпавшихся камней.

— Тянем вместе, — сквозь зубы произнёс Нурлан.

Бакыт напрягся всем телом и начал медленно отодвигаться от края. Сардар, не отпуская Марата, нашёл ногой небольшой выступ и оттолкнулся от него.

Сначала над краем появилась рука.

Затем плечо.

Ещё одно общее усилие — и Марат наконец оказался на тропе.

Сардар выбрался следом. Бакыт тут же перевернулся на спину, тяжело дыша, а Нурлан отпустил его плечи и сел рядом.

Несколько секунд никто не говорил.

Марат лежал неподвижно, жадно втягивая холодный горный воздух. Его руки всё ещё заметно дрожали.

— Я... думал... всё...

— Потом поблаговаришь, — перебил Бакыт. — Я, между прочим, здесь троих держал.

Нурлан посмотрел на него.

— Троих?

— Себя тоже.

Несмотря на усталость, Сардар рассмеялся.

Марат попытался приподняться, но тут же болезненно поморщился. На одежде виднелись следы падения, а одна нога явно беспокоила его сильнее остальных.

Сардар посмотрел вверх по тропе. После случившегося прошло всего несколько минут, но для Турнира этого было достаточно. Те, кто не остановился, уже успели значительно оторваться.

Где-то выше слышались быстрые шаги.

К ним приближались воины дружины.

Только теперь Сардар позволил себе окончательно выдохнуть.

Он посмотрел на Бакыта и Нурлана. Те тоже поняли его без слов.

Испытание для них ещё не закончилось.

— Побежали.

Бакыт поднялся первым и недовольно размял пальцы.

— После такого я требую дополнительное время.

— Попроси у моего отца.

Бакыт на мгновение задумался.

— Тогда обойдусь.

Они снова сорвались с места.

Несколько минут, потерянных на спасение Марата, уже невозможно было вернуть. Но Сардар почему-то не чувствовал сожаления.

Если бы пришлось выбирать снова, он поступил бы точно так же.

Байыш остановился.

Старая тропа давно исчезла, и последние несколько сотен метров он двигался почти исключительно по памяти. Ак-Тоо остался выше, полностью скрытый склоном. По прямой до айыла было сравнительно недалеко, однако жители сюда почти никогда не спускались.

Впереди показался знакомый участок голой каменной породы. Байыш сделал ещё несколько шагов и замедлился, заметив небольшое тёмное пятно на одном из камней.

Издали его легко можно было принять за грязь или след старого костра, но ни золы, ни копоты здесь не было. Серый камень словно темнел изнутри, а от пятна в разные стороны расходились тонкие чёрные прожилки.

Байыш присел, но касаться поверхности не стал. Стоило поднести ладонь ближе, как пальцы ощутили холод — слишком сильный для камня, несколько часов пролежавшего под дневным солнцем.

Спокойствие на его лице исчезло.

Он медленно выпрямился и посмотрел дальше. За каменистым склоном местность уходила вниз, переходя в узкую расселину между скалами.

Несколько секунд стояла тишина.

А затем из глубины расселины донёсся едва различимый низкий гул.

Байыш замер.

Звук исчез почти сразу, оставив после себя привычную горную тишину. Но почерневший камень у его ног уже не позволял списать услышанное на воображение.

Дальше старик не пошёл. Ещё несколько мгновений он смотрел в сторону расселины, после чего развернулся и направился обратно к Ак-Тоо.

На этот раз значительно быстрее.

Глава 3. Передышка

До окончания испытания оставалось меньше десяти минут.

Тропа наконец начала выравниваться, и впереди между деревьями показались первые дома Ак-Тоо. До площади оставалось совсем немного. Сардар уже слышал доносившиеся снизу голоса жителей, но сейчас они почти не доходили до сознания. Каждый шаг отзывался тяжестью в ногах, лёгкие горели от холодного воздуха, а сердце билось так сильно, что заглушало всё остальное.

Главное — успеть.

Жанар первым появился из-за последнего поворота. Увидев впереди площадь, он не замедлился и через несколько мгновений пересёк финишную черту. По толпе сразу прокатился одобрителный гул.

Тенирбек лишь бросил взгляд на время.

— Сорок семь двенадцать.

Жанар остановился не сразу и, по инерции пробежав ещё несколько шагов, отошёл в сторону, пытаясь восстановить дыхание. Следующего пришлось ждать почти три минуты: Болотай появился на тропе один и пересёк черту ровно на пятидесятой минуте, а всего через полминуты следом финишировала Айбике.

Трое участников уже вернулись, ещё семеро оставались на маршруте. Тенирбек ничего не произнёс и продолжал смотреть туда, где тропа исчезала между деревьями.

Прошло ещё почти три минуты.

На последнем повороте показался Сардар.

Увидев площадь, он заставил себя ускориться. Ноги отозвались тупой болью, но тело всё ещё подчинялось, и оставшееся расстояние он преодолел почти на одном упрямстве. Финишную черту Сардар пересёк на отметке пятьдесят три минуты двадцать секунд.

Стоило остановиться, как усталость навалилась разом. Он сделал ещё несколько шагов по инерции, после чего тяжело опустился на землю и несколько раз глубоко вдохнул. Дух, который на протяжении почти всего маршрута поддерживал тело, постепенно успокаивался, однако вместе с этим боль в забитых мышцах ощущалась всё отчётливее.

Десять секунд спустя финишировал Бакыт, ещё через десять — Нурлан. Первый сразу согнулся, оперев ладони в колени, тогда как Нурлан остановился рядом и выглядел немногим лучше. Сардар поднял голову.

— Живые?

Бакыт медленно повернулся к нему.

— Не разговаривай со мной.

— Значит, живой.

— К сожалению.

Нурлан устало посмотрел на обоих.

— Силы на разговоры у вас всё равно остались.

— Это другое, — выдохнул Бакыт.

Несмотря на усталость, Сардар усмехнулся.

Однако почти сразу его взгляд вернулся к тропе.

Марата не было.

После спасения они оставили его с подоспевшими воинами дружины. Сардар понимал, что те не позволят ему продолжить путь, если травма окажется серьёзной, но воспоминание о сорвавшемся корне всё ещё неприятно отзывалось внутри.

До конца часа оставалось меньше семи минут.

Следующим появился Талант. Последний участок он преодолел заметно медленнее первых шести участников, но всё же пересёк черту на отметке пятьдесят шесть минут восемнадцать секунд.

Время продолжало идти.

Эсена пришлось ждать ещё дольше. Когда до окончания часа оставалось чуть больше минуты, он наконец показался из-за поворота и, едва не оступившись на последних метрах, пересёк финишную черту. Теперь в отведённое время должны были успеть вернуться лишь двое.

Тенирбек посмотрел на оставшееся время.

Сардар тоже поднялся на ноги.

Ещё двое оставались на тропе.

Последняя минута тянулась непривычно долго. Разговоры среди зрителей почти полностью стихли, и многие теперь смотрели только на дорогу.

Никто так и не появился.

Когда истёк час, Тенирбек спокойно опустил руку. Первый этап закончился.

Однако площадь не расходилась.

Прошло ещё чуть больше двух минут, прежде чем из-за деревьев появился девятый участник. Он уже не пытался бежать и пересёк черту на отметке один час две минуты восемнадцать секунд. Почти сразу следом показались несколько воинов дружины, между которыми, заметно прихрамывая, шёл Марат.

Его одежда была испачкана землёй и местами порвана после падения. Каждый шаг давался с трудом, однако от помощи он, похоже, отказывался: один из воинов держался рядом, готовый подхватить его, но сам Марат упрямо продолжал идти.

Сардар невольно нахмурился.

«Всё-таки дошёл».

Марат пересёк черту последним.

Один час две минуты пятьдесят секунд.

Только после этого напряжение в его лице исчезло. Он сделал ещё шаг, нога подогнулась, и находившийся рядом воин дружины успел подхватить его за плечо.

Тенирбек посмотрел на состояние парня.

— Врача.

Из толпы почти сразу вышла женщина средних лет. Она опустилась возле Марата и сначала осмотрела повреждённую ногу, затем несколько ушибов на руках и боку. Лишь после этого её пальцы легли на его запястье.

Марат поморщился и, словно желая доказать, что с ним всё в порядке, попытался призвать Дух, но ничего не произошло. Марат нахмурился и попробовал снова, однако внутри по-прежнему не последовало никакого отклика.

— Не пытайся, — негромко произнесла врач.

Марат поднял на неё взгляд.

— Но я...

— Сейчас не пытайся.

На этот раз в её голосе прозвучало достаточно твёрдости, чтобы он послушался.

Врач ещё некоторое время удерживала пальцы на его запястье. Сардар находился слишком далеко, чтобы понять, что именно она почувствовала, однако выражение её лица на мгновение изменилось.

Всего на мгновение.

Затем женщина продолжила осмотр так, словно ничего необычного не произошло.

— Жизни ничего не угрожает. Сильные ушибы, растяжение. Несколько дней ногу лучше не нагружать.

Тенирбек коротко кивнул.

Марат, напротив, снова посмотрел на собственную ладонь.

Сардар заметил это, но спрашивать ничего не стал.

Врач помогла Марату подняться и медленно повела его прочь с площади.

Только после этого напряжение среди участников начало понемногу спадать. Те, кто ещё несколько минут назад заставлял себя двигаться исключительно ради финиша, теперь без всякого стеснения опускались прямо на землю. Кто-то жадно пил воду, кто-то разминал забитые мышцы, а кто-то просто сидел молча, наслаждаясь тем, что больше никуда не нужно бежать.

Бакыт подошёл к Сардару и несколько секунд внимательно его рассматривал.

— Живой?

— Пока да. Сам-то как?

Бакыт поднял перед собой руки и посмотрел на слегка подрагивающие пальцы.

— Великолепно. Только руки почему-то до сих пор трясутся.

— Странно, — заметил подошедший Нурлан. — Может, потому что ты держал на себе сразу двух идиотов?

Бакыт недовольно покосился на него.

— Вообще-то троих. Себя я тоже держал.

Сардар рассмеялся.

Теперь, когда Марат находился в безопасности, напряжение, не отпускавшее их после случившегося на склоне, наконец начало исчезать.

Вскоре вперёд вышел Тенирбек.

Разговоры на площади постепенно стихли.

— Первый этап окончен.

Его взгляд прошёлся по участникам.

— Восемь человек уложились в отведённое время. Вы проходите во второй этап.

По площади прокатился радостный гул. Родители поздравляли детей, знакомые выкрикивали имена прошедших, а сами участники наконец позволили себе облегчённо выдохнуть.

Тенирбек дождался, пока шум немного утихнет.

— Второй этап начнётся через час.

На этот раз реакция оказалась значительно менее радостной, и Бакыт медленно повернул голову к Сардару.

— Час?

— Целый час, — подтвердил тот.

— Я только начал чувствовать свои ноги.

— Ничего. Скоро опять перестанешь.

Бакыт обречённо вздохнул.

— Вот умеешь ты поддержать.

Тенирбек тем временем уже направился к тренировочной площадке вместе с несколькими воинами дружины. Постепенно начала расходиться и часть зрителей. Кто-то возвращался домой, кто-то спешил закончить дела до начала второго этапа, однако многие остались на площади и продолжили обсуждать прошедшее испытание.

Сардар наконец поднялся с земли и осторожно размял ноги.

— Сардар.

Он обернулся.

К нему уже подходили Айжан и Айсулуу.

Мать первым делом внимательно осмотрела сына с головы до ног, словно пыталась убедиться, что под слоем пыли не скрывается ничего серьёзного.

— Ты в порядке?

— Живой, — ответил Сардар и улыбнулся. — Только есть хочется.

Айжан тоже улыбнулась.

— Значит, всё хорошо.

Айсулуу посмотрела на брата куда подозрительнее.

— А мама сказала, что ты опять обязательно куда-нибудь полезешь.

Сардар покосился на мать.

— Опять?

— Я ничего такого не говорила, — невозмутимо ответила Айжан.

Айсулуу открыла рот.

— Но вы...

— Айсулуу.

Девочка тут же замолчала.

Сардар несколько секунд переводил взгляд с одной на другую, после чего усмехнулся.

«Понятно».

Спорить с обеими одновременно было бессмысленно.

Он оглянулся на друзей. Бакыт и Нурлан находились неподалёку. Айбике разговаривала с кем-то из знакомых, а Жанар стоял чуть дальше, принимая поздравления нескольких жителей.

— Пойдёмте к нам, — предложил Сардар. — До второго этапа ещё есть время.

— Я только за, — без раздумий отозвался Бакыт.

Нурлан кивнул.

Услышав предложение, Айбике подошла ближе, а следом к ним присоединился Жанар.

— Мы не помешаем? — спросил он.

— Поздно, — ответил Бакыт. — Приглашение уже приняли.

Жанар тихо рассмеялся.

Вскоре вся компания покинула площадь и неторопливо направилась через айыл.

Ак-Тоо жил Турниром. Казалось, стоило отойти от площади всего на несколько домов, а разговоры всё равно оставались прежними. Люди обсуждали результаты первого этапа, спорили о том, кто лучше распределил силы, и уже строили предположения о том, что Тенирбек приготовил участникам дальше.

Даже местная детвора успела превратить Горную тропу в новую игру.

Несколько мальчишек наперегонки карабкались на большой валун у дороги, выкрикивая друг другу имена участников, пока чей-то сердитый голос из ближайшего двора не заставил всех разом спрыгнуть вниз и разбежаться.

Бакыт проводил их взглядом.

— Вот нормальный Турнир, — проводил их взглядом Бакыт. — Залез на камень — победил.

— Ты бы и там нашёл способ упасть, — сказал Сардар.

— После сегодняшнего ты не имеешь права так говорить.

Чуть дальше впереди они заметили Марата. Врач медленно вела его в сторону домов, и теперь парень уже не спорил с необходимостью опираться на её руку.

Услышав знакомые голоса, он обернулся.

На мгновение их взгляды с Сардаром встретились.

Марат ничего не сказал.

Только коротко кивнул.

Сардар ответил тем же.

За разговорами они быстро добрались до дома Сардара. Толкнув деревянную калитку, он пропустил остальных во двор.

— Проходите.

Бакыт оказался внутри почти сразу и с таким видом огляделся по сторонам, словно действительно оказался здесь впервые.

— Кажется, я здесь не был целую вечность.

— Две недели назад ты отсюда еле вышел, — напомнил Нурлан.

— Это не считается.

— Почему?

— Потому что тогда я приходил есть, а не в гости.

Жанар усмехнулся, а Айбике лишь покачала головой. Айжан с Айсулуу уже вошли в дом, и вскоре остальные последовали за ними.

— Заходите, — сказала Айжан. — Мы сейчас всё приготовим.

Бакыта приглашать дважды не пришлось. Нурлан последовал за ним, тогда как Жанар и Айбике на мгновение задержались у входа. В отличие от остальных, здесь они бывали не так часто и явно чувствовали себя менее свободно.

Сардар заметил их нерешительность.

— Чего встали? Проходите.

После этого оба наконец переступили порог.

В доме было заметно теплее. Ребята расселись вокруг низкого стола, пока из соседней части дома доносились звуки посуды. После почти часа тяжёлого бега даже слабого запаха готовящейся еды оказалось достаточно, чтобы желудок напомнил о себе с новой силой.

Бакыт некоторое время молча смотрел в сторону кухни.

— Вот это настоящее испытание.

Айбике вопросительно посмотрела на него.

— Какое?

— Чувствовать запах еды и понимать, что она ещё не перед тобой.

— Терпи, — сказал Нурлан.

Бакыт обречённо опустил голову.

— Я слишком многое пережил сегодня, чтобы ещё и это терпеть.

За столом негромко рассмеялись.

Вскоре Айжан вместе с Айсулуу начала расставлять блюда. Всё происходило настолько привычно, что Сардар почти не обращал на это внимания. Бакыт уже следил исключительно за едой, Нурлан спокойно ждал, а Айбике помогла освободить место на столе.

Только Жанар некоторое время молча наблюдал за происходящим.

— У вас уютно, — наконец произнёс он.

Сардар пожал плечами.

— Так заходи чаще.

Айжан, услышав это, лишь улыбнулась, и через несколько минут всё было готово.

— Ешьте, пока не остыло.

Повторять дважды никому не пришлось.

Некоторое время за столом почти не разговаривали. После Горной тропы еда неожиданно оказалась куда интереснее любых обсуждений Турнира.

Первым молчание нарушил, разумеется, Бакыт.

Он проглотил очередную ложку и довольно выдохнул.

— Вот теперь жизнь снова обрела смысл.

Нурлан поднял на него взгляд.

— Пять минут назад смыслом жизни были твои ноги, нет?

— Приоритеты меняются.

На этот раз рассмеялись уже все.

Даже Жанар, который в начале дня держался несколько отстранённо, теперь выглядел гораздо свободнее. Разговор постепенно вернулся к первому этапу, а затем неизбежно перешёл к тому, что ждало их дальше.

— Как думаете, что будет во втором? — спросила Айбике.

— Надеюсь, лежать, — сразу ответил Бакыт.

— Это вряд ли считается испытанием.

— Смотря сколько лежать.

Сардар усмехнулся.

Он примерно представлял, чего ожидать. Если первый этап проверял выносливость и способность сохранять голову под нагрузкой, то следующий наверняка заставит их показать то, чему они учились на тренировках. А значит, без боя не обойдётся.

При одной мысли об этом усталость почему-то стала ощущаться меньше. Сардар посмотрел на сидевших за столом друзей.

«Интересно, с кем попадусь».

Его взгляд на мгновение задержался на Жанаре. Тот словно почувствовал это и поднял глаза. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, после чего Жанар едва заметно усмехнулся, и Сардар ответил ему тем же.

Бакыт проследил за этим обменом взглядами.

— Даже не думай.

— О чём?

— Сначала со мной разберись.

— А мы уже дерёмся?

— Пока нет.

— Тогда чего переживаешь?

Бакыт прищурился.

— Я запомнил.

— Постарайся не забыть до второго этапа.

— Очень смешно.

Разговор продолжился, и за ним никто не заметил, как быстро опустели почти все блюда.

Бакыт откинулся назад и довольно похлопал себя по животу.

— Вот теперь можно и на второй этап.

Нурлан поднялся из-за стола.

— Пять минут назад ты говорил, что больше не сможешь двигаться.

— Я передумал.

Айбике тихо улыбнулась, а Жанар только покачал головой.

Айжан тем временем начала собирать посуду.

— Спасибо за еду, — первым произнёс Жанар.

Остальные присоединились к нему.

— Приходите ещё, — ответила Айжан.

Ребята начали выходить из-за стола. Бакыт с Нурланом первыми направились к двери, за ними пошли Жанар и Айбике. Сардар уже собирался последовать за ними, когда услышал голос матери.

— Сардар.

Он остановился и обернулся.

Айжан стояла возле стола, держа в руках одну из пустых чаш. Несколько мгновений она просто смотрела на сына.

— Что?

— Ничего.

Сардар нахмурился.

— Вы сами меня остановили.

На лице Айжан появилась лёгкая улыбка.

— Просто будь внимательнее во втором этапе.

— Я всегда внимательный.

Из коридора сразу донёсся голос Бакыта:

— Не верьте ему!

Сардар повернул голову к двери.

— Тебя никто не спрашивал!

Послышался смех.

Когда Сардар снова посмотрел на мать, та всё ещё улыбалась, однако в её взгляде на мгновение появилось что-то, чего он не сумел понять.

Затем Айжан отвела глаза и продолжила собирать посуду.

— Иди. Тебя ждут.

Сардар задержался ещё на секунду, но в конце концов кивнул.

— Хорошо.

Он вышел из дома.

Прохладный горный воздух сразу ударил в лицо. После тепла комнаты это ощущалось особенно резко, и Сардар глубоко вдохнул, окончательно прогоняя остатки сонливости после еды.

Остальные уже ждали возле калитки.

— Наконец-то, — сказал Бакыт. — Я уже думал, ты решил отказаться от Турнира.

— Хотел дать тебе шанс.

— Очень благородно.

Компания направилась обратно к центру айыла.

За время их отсутствия Ак-Тоо успел немного успокоиться, однако возле тренировочной площадки происходило обратное. Людей там стало ещё больше. Те, кто расходился после первого этапа, вернулись, а вместе с ними появились жители, пропустившие Горную тропу.

Когда участники приблизились, несколько человек сразу расступились, освобождая им дорогу.

Айбике окинула взглядом собравшихся: — Похоже, посмотреть второй этап пришло ещё больше людей.

Бакыт тоже посмотрел на площадь, после чего обречённо вздохнул и почесал затылок.

— Главное, чтобы никто опять не заставил бегать.

— Не надейся, — спокойно ответил Нурлан.

Сардар ничего не сказал, но его внимание уже было приковано к тренировочной площадке.

Час отдыха закончился.

Глава 4. Жеребьёвка

За время их отсутствия здесь уже успели подготовиться ко второму этапу. Несколько воинов дружины освободили центр площадки и отодвинули ограждение дальше, оставив достаточно места для поединков. Вокруг собралось ещё больше жителей Ак-Тоо, однако, несмотря на количество людей, теперь среди них было заметно меньше шума.

Сардар стоял рядом с Бакытом и медленно разминал правое плечо. Ноги после горной тропы всё ещё неприятно ныли, особенно после долгого сидения, но короткого отдыха оказалось достаточно, чтобы дыхание окончательно восстановилось, а Дух внутри снова пришёл в спокойное состояние.

— Драться после такого подъёма. Отлично придумали.

Он несколько раз согнул пальцы и посмотрел на остальных участников. Усталость никуда не исчезла и у них. Эсен то и дело переносил вес с одной ноги на другую, Талант разминал запястья, а Болотай стоял чуть в стороне и молча растирал бедро. Даже Жанар, который первым вернулся с горы, выглядел уже не таким свежим, как утром.

Только Айбике словно не собиралась показывать, насколько сильно устала. Она спокойно стояла возле края площадки, поправляя волосы, и лишь немного более тяжёлое дыхание выдавало последствия первого этапа.

— Вот упрямая.

Сардар невольно усмехнулся.

— Чего улыбаешься? — спросил Бакыт, заметив его выражение лица.

— Да так.

Бакыт проследил за его взглядом, посмотрел на Айбике, затем снова на Сардара. На его лице тут же появилась подозрительно понимающая улыбка.

— Аааа.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказал.

— Вот именно поэтому и не начинай.

Бакыт тихо рассмеялся, но продолжить не успел. Из стоявших неподалёку воинов дружины вышел Тенирбек, и разговоры вокруг площадки начали постепенно стихать.

Он остановился в центре и некоторое время молча осматривал восемь оставшихся участников. Никто не торопил его. После первого этапа все уже прекрасно понимали, что командир дружины не станет говорить больше, чем считает необходимым.

— Горная тропа осталась позади, — произнёс Тенирбек, обводя участников взглядом. — Кто-то прошёл её быстрее, кто-то медленнее. Сейчас это уже не имеет значения.

Он сделал небольшую паузу и перевёл взгляд с одного участника на другого.

— Дальше всё будет зависеть от того, что вы покажете друг против друга и насколько хорошо вы умеете использовать то, что пробудили.

Сардар перестал разминать плечо.

Речь шла о Духе.

— Через несколько минут начнутся поединки. Восемь участников. Четыре боя. Победитель каждого получит право пройти третий этап Турнира — Тропу Духа.

По толпе прошёл негромкий гул. Название последнего этапа жители слышали не впервые, однако для самих участников эти слова теперь звучали совершенно иначе. Ещё утром Тропа Духа казалась чем-то далёким, а сейчас от неё каждого отделял всего один бой.

Бакыт перестал улыбаться.

Сардар тоже невольно посмотрел на остальных.

Четверо.

Из восьми человек дальше пройдёт только половина.

Тенирбек дождался, пока разговоры вокруг снова стихнут.

— Использование Духа разрешено. Но это не означает, что вы можете забыть, против кого сражаетесь.

Его голос почти не изменился, однако последние слова заставили нескольких участников заметно подобраться.

— Оружие тренировочное. Намеренные удары, способные искалечить противника, не запрещены. Если я решу, что вы потеряли контроль над собой или своим Духом, бой закончится независимо от того, кто в этот момент имеет преимущество.

Сардар едва заметно нахмурился.

Он понимал, зачем понадобилось это правило. Деревянный меч не становился безопасным только потому, что его называли тренировочным. Если усилить тело Духом и вложить достаточно силы в удар, последствий хватит и без настоящего клинка.

— Победа засчитывается, если противник сдаётся, больше не способен продолжать бой или если я останавливаю поединок, — продолжил Тенирбек. — Выход за границу площадки поражением не считается. Но если рассчитываете всё время убегать, далеко всё равно не уйдёте.

На этот раз среди зрителей послышались смешки.

Даже Сардар улыбнулся.

— И последнее.

Тенирбек обвёл участников взглядом.

— Мне не важно, насколько сильно вы можете ударить. Если для победы над человеком с деревянным мечом вам необходимо выпустить весь имеющийся Дух, на Тропе вам делать нечего.

Улыбка медленно исчезла с лица Сардара.

Тенирбек ничего больше не объяснил. Он развернулся к стоявшему у края площадки воину, и тот сразу вынес небольшой деревянный стол. Следом появился знакомый стаканчик с жребиями.

Увидев его, Бакыт тихо вздохнул.

— Вот теперь начинается самое интересное.

Сардар посмотрел на деревянный стаканчик, затем на семерых возможных противников.

— Только не говори, что боишься.

— Конечно боюсь, — совершенно спокойно ответил Бакыт. — Вдруг мне попадётся кто-нибудь слабый и придётся изображать, что мне тяжело.

Сардар повернул к нему голову.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга.

— Надеюсь, попадусь я.

Улыбка Бакыта стала шире.

— Вот теперь и я надеюсь.

Тенирбек положил деревянный стаканчик в центр стола, после чего отошёл в сторону и жестом подозвал участников ближе. В деревянном стаканчике находилось восемь одинаковых палочек с вырезанными на концах номерами от одного до четырёх. Каждый номер повторялся дважды, и те, кому достанутся одинаковые, должны были встретиться в поединке.

Первым Тенирбек подозвал Нурлана.

Тот спокойно подошёл к столу и, не тратя времени на выбор, опустил руку в стаканчик. Достав одну из палочек, Нурлан взглянул на вырезанный номер и сразу протянул жребий Тенирбеку.

— Второй.

Нурлан коротко кивнул и отошёл в сторону. Пока этот номер ничего не означал — его противник всё ещё находился среди остальных семерых участников.

Следующим к столу подошёл Эсен. Волнение на его лице было заметно даже со стороны, хотя он явно старался этого не показывать. Несколько секунд он перебирал пальцами палочки внутри стаканчика, пока наконец не вытащил одну.

Тенирбек посмотрел на номер.

— Первый.

Эсен заметно выдохнул и отошёл к остальным. Судя по его лицу, неопределённость нравилась ему всё меньше, хотя пока он даже не знал, с кем придётся сражаться.

Третьей оказалась Айбике. Она подошла к столу без особой спешки, опустила руку в стаканчик и почти сразу достала жребий.

— Третий, — объявил Тенирбек.

— Пока скучно. Ни одной пары, — тихо заметил Бакыт.

— Можешь выйти и попросить отца сразу назначить тебе противника.

Бакыт задумчиво посмотрел на Тенирбека.

— А если разрешит?

— Тогда я сделаю вид, что тебя не знаю.

Бакыт хмыкнул, но ответить не успел. Тенирбек уже назвал его имя.

Он сразу вышел вперёд, хотя ещё секунду назад всем видом показывал, что жеребёвка его совершенно не беспокоит. Подойдя к столу, Бакыт взял стаканчик и несколько раз встряхнул его, за что получил от Тенирбека долгий спокойный взгляд.

— Что? Я перемешиваю.

— Тяни.

Бакыт решил больше не испытывать терпение командира. Он опустил руку внутрь, достал одну из палочек и посмотрел на номер.

— Четвёртый.

— Неплохой номер.

Бакыт вернулся к Сардару и довольно скрестил руки на груди. Теперь все четыре номера уже были вытянуты по одному разу, однако ни одна пара всё ещё не определилась.

Сардар посмотрел на оставшихся участников. Среди них были Жанар, Болотай, Талант и он сам, а значит, каждый следующий жребий уже обязательно определит чей-то поединок.

К столу вызвали Жанара.

Он молча подошёл к стаканчику и достал палочку почти сразу, будто ему было совершенно безразлично, какой номер попадётся. Даже не посмотрев на жребий, Жанар протянул его Тенирбеку.

Командир дружины перевернул палочку.

— Первый.

Эсен сразу посмотрел на Жанара. До этого он заметно нервничал перед каждым новым жребием, но теперь неопределённость исчезла, и легче ему от этого явно не стало.

Жанар же никак не отреагировал. Он спокойно отошёл от стола, словно только что узнал не имя своего будущего противника, а что-то совершенно незначительное.

Вокруг площадки поднялся негромкий гул. Жители тоже быстро поняли, что первая пара уже определилась, и среди зрителей начались тихие разговоры.

Сардар задержал взгляд на Жанаре.

— ...

Следующим Тенирбек назвал Таланта.

Тот подошёл к столу и вытянул жребий без лишних раздумий. Стоило ему увидеть номер, как его взгляд почти сразу переместился на Айбике.

— Третий.

Айбике слегка приподняла бровь. Талант встретился с ней взглядом и коротко кивнул, после чего спокойно отошёл от стола.

Оставались Сардар и Болотай, а среди жребиев — второй и четвёртый номера. Один отправлял Сардара против Нурлана, другой — против Бакыта.

Сардар невольно посмотрел на друга. Бакыт тоже прекрасно понимал, что теперь их встреча стала вполне возможной, однако вместо беспокойства на его лице появилась широкая улыбка.

— Давай четвёртый.

— Ты же говорил, что боишься.

— Передумал.

— Быстро.

Бакыт довольно усмехнулся и снова посмотрел в сторону стола. Сардар уже собирался что-то добавить, когда Тенирбек назвал его имя.

Он вышел вперёд и остановился возле деревянного стаканчика. Внутри оставались всего две палочки, но выбирать между ними осознанно всё равно было невозможно, поэтому Сардар просто опустил руку и взял ту, которой первой коснулись пальцы.

Он вытащил жребий.

Четвёртый.

Сардар на мгновение задержал взгляд на вырезанной цифре, а затем повернул голову. Бакыт уже смотрел прямо на него, и по выражению его лица было понятно, что результат ему понравился.

— Ну всё.

— Что всё?

— Тебе конец.

Сардар усмехнулся и протянул палочку Тенирбеку.

— Постарайся хотя бы продержаться подольше.

— Смотри не пожалей об этих словах.

Несколько стоявших рядом участников тихо рассмеялись. Нурлан лишь покачал головой, прекрасно зная, что эти двое способны продолжать в том же духе до самого начала своего поединка.

Последним оставался Болотай.

Ему уже не требовалось гадать, какой номер лежит в стаканчике. Он посмотрел на Нурлана, затем спокойно подошёл к столу и достал последнюю палочку.

— Второй, — произнёс Тенирбек.

Болотай снова посмотрел на Нурлана и слегка усмехнулся. Тот встретил его взгляд совершенно спокойно, не показав ни недовольства, ни радости от получившейся пары.

Тенирбек собрал все восемь жребиев и ещё раз сверил номера. Закончив, он поднял взгляд на участников.

— Жеребьёвка окончена. Первый бой — Жанар и Эсен. Второй — Болотай и Нурлан.

Разговоры вокруг площадки начали стихать.

— Третий — Айбике и Талант. Последний — Сардар и Бакыт.

Один из воинов дружины сразу начал убирать со стола жребии, а другой принёс несколько деревянных тренировочных мечей и разложил их у края площадки. Участники тем временем разошлись за ограждение, освобождая центр для первого поединка.

Эсен задержался возле оружия немного дольше. Он провёл ладонью по рукояти одного из мечей, взял его и несколько раз сжал пальцы, привыкая к весу.

Жанар подошёл следом и без долгого выбора взял один из оставшихся мечей. Несколькими спокойными движениями он проверил баланс оружия, после чего первым вышел в центр площадки.

Эсен медленно выдохнул и последовал за ним.

Сардар остановился у ограждения рядом с Бакытом и посмотрел на двух участников. Ещё несколько мгновений назад вокруг слышались шутки и разговоры, но теперь внимание собравшихся постепенно сосредоточилось на центре площадки.

Первый бой вот-вот должен был начаться.

Глава 5. Бой

Жанар остановился в нескольких шагах от центра площадки и опустил деревянный меч вдоль правой ноги. Эсен встал напротив, несколько раз перехватил рукоять поудобнее и наконец замер, стараясь не смотреть на собравшихся вокруг жителей.

Тенирбек поочерёдно посмотрел на обоих участников.

— Правила вы слышали. Повторять не буду.

Жанар слегка изменил положение ног и поднял меч перед собой, тогда как Эсен сразу выставил оружие чуть дальше вперёд. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, ожидая начала.

Сардар наблюдал за ними из-за ограждения. Во время жеребьёвки Эсен заметно нервничал, особенно после того, как узнал своего противника, но сейчас от прежней растерянности почти ничего не осталось. Пальцы больше не перебирали рукоять, дыхание выровнялось, а взгляд был направлен только на Жанара.

«О, собрался.»

На горной тропе Жанар пришёл первым, однако одно это ещё ничего не говорило о его умении сражаться. Сардар несколько раз видел его на тренировках, но наблюдать со стороны за настоящим поединком почти не доводилось, поэтому сейчас он смотрел особенно внимательно.

Тенирбек поднял руку.

— Начали.

Эсен сорвался с места первым. Расстояние между ними сократилось за несколько быстрых шагов, после чего деревянный меч пошёл снизу вверх, заставив Жанара сместиться назад и развернуть корпус.

Не давая ему остановиться, Эсен сразу продолжил атаку. Второй удар пришёлся сверху, и Жанар встретил его своим мечом ближе к рукояти, тут же отведя в сторону. Эсен не стал бороться оружием, разорвал контакт и направил следующий удар к левому плечу, но Жанар снова отступил на полшага и позволил мечу пройти перед собой.

Сардар немного подался вперёд. Пока ничего необычного он не видел: Эсен с самого начала пытался захватить инициативу и не позволить противнику перейти в наступление. Против Жанара это казалось вполне разумным решением, особенно после того, как тот показал лучший результат на первом этапе.

Всё изменилось перед следующим рывком, когда Сардар почувствовал знакомое движение Духа внутри тела Эсена. Энергия направилась вниз, и следующий шаг оказался намного быстрее предыдущих. Почти мгновенно сократив оставшееся расстояние, Эсен развернул корпус и направил меч к боку Жанара.

Тот успел подставить оружие. Удар оказался достаточно сильным, чтобы сдвинуть его назад почти на целый шаг, а среди зрителей сразу послышались одобрительные возгласы.

Эсен почувствовал преимущество и продолжил наступление. Дух снова прошёл через ноги, помогая ему быстро вернуть потерянное расстояние, а перед следующим ударом часть энергии переместилась выше, усиливая плечо и предплечье. На этот раз Жанару пришлось принять меч двумя руками.

Стук дерева разнёсся по площадке.

Для тех, кто находился на первой ступени, подобное использование Духа было привычным. После Пробуждения они прежде всего учились направлять энергию в отдельные части тела: усиливать ноги для быстрого движения, руки — для более сильного удара, а при необходимости укреплять само тело.

На словах всё казалось довольно просто, но управлять Духом во время боя было куда сложнее. Нужно было не только направить его туда, куда требовалось, но и сделать это в нужный момент, не потеряв контроль над собственным движением. Судя по тому, как Эсен переходил от рывка к удару, с этим он справлялся неплохо.

— Неплохо, — пробормотал рядом Бакыт.

Сардар ничего не ответил. Его внимание было приковано к Жанару, который уже отступил на несколько шагов от первоначального места, но на его лице по-прежнему не появилось ни раздражения, ни беспокойства.

Было и кое-что ещё. Сардар почти не чувствовал от него Духа, хотя Эсен использовал свой уже не первый раз.

«Он вообще его не использует?»

Эсен снова пошёл вперёд, теперь почти не ограничиваясь отдельными атаками. Усиление переходило от ног к рукам и обратно: рывок помогал сократить расстояние, после чего Дух направлялся выше и придавал силу следующему удару. Почувствовав преимущество, Эсен явно решил не давать Жанару ни единой возможности перейти в наступление.

Жанар продолжал отступать, но встречать его силой не пытался. Где мог, он просто уходил с линии атаки, а когда уклониться не получалось, подставлял меч под углом и позволял оружию Эсена соскользнуть в сторону вместо прямого столкновения.

Сначала Сардар решил, что Жанар просто выжидает удобный момент. Однако после нескольких обменов он заметил, что дыхание Эсена стало немного тяжелее, а после каждого резкого усиления тому требовалось чуть больше времени, чтобы вернуть оружие в исходное положение.

Жанар, напротив, почти не изменился.

— Он специально это делает, — тихо произнёс Нурлан.

Бакыт повернулся к нему.

— Что именно?

— Заставляет Эсена тратить Дух.

Сардар продолжал смотреть на площадку. Теперь, когда Нурлан произнёс это вслух, происходящее действительно стало выглядеть иначе.

Жанар почти никогда не отступал далеко. Один шаг, иногда два, а порой ему хватало лишь небольшого смещения, но каждый раз между ними появлялось расстояние, которое Эсен тут же пытался сократить. Вместо того чтобы сделать это обычным движением, он снова направлял Дух в ноги, а затем использовал его ещё раз уже для атаки.

Запас Духа не был бесконечным. Источник постепенно восполнял потраченную энергию, но во время короткого поединка рассчитывать на это почти не приходилось. Каждый лишний рывок и каждое ненужное усиление понемногу уменьшали то, что оставалось у Эсена.

Само по себе частое использование Духа не было ошибкой. Если усиленный удар позволял закончить бой, потраченная энергия полностью себя оправдывала. Только вот Эсен до сих пор ни разу не сумел нормально попасть по Жанару.

Сардар нахмурился. Он и сам привык думать о Духе прежде всего как об усилении: направить его в мышцы, сделать движение быстрее или вложить больше силы в удар. В этом не было ничего неправильного, но сейчас Жанар показывал, что одного умения использовать Дух недостаточно. Нужно было ещё понимать, когда этого делать не стоит.

Эсен снова рванулся вперёд, однако на этот раз Жанар впервые не отступил. Он сместился в сторону буквально на полшага, пропустил первый удар мимо себя и коротким движением направил меч к открытому боку противника.

Тук.

Эсен успел развернуть оружие и отбить удар, после чего сразу отскочил назад. Вокруг площадки стало заметно тише: это была первая настоящая атака Жанара с начала боя, и Эсен тоже это прекрасно понимал.

Он больше не бросился вперёд сразу. Оставшись на месте, Эсен несколько секунд восстанавливал дыхание и не сводил глаз с противника, тогда как Жанар спокойно вернул меч перед собой.

— Закончил? — спросил Жанар.

Лицо Эсена напряглось.

— ...

Дух внутри него снова пришёл в движение, и на этот раз Сардар почувствовал его намного отчётливее. Эсен направил в ноги заметно больше энергии, чем прежде, словно решил закончить бой раньше, чем накопившаяся усталость начнёт мешать ему ещё сильнее.

«Плохая идея.»

Всё, что Жанар делал до этого момента, было направлено именно на то, чтобы заставить противника тратить больше, чем требовалось, а Эсен собирался ответить на это ещё большим количеством Духа.

Он сорвался с места.

Жанар остался на месте, спокойно ожидая его приближения. Первый удар он отвёл в сторону, второй заставил его немного сместиться, но вместо привычного отступления Жанар неожиданно сделал шаг навстречу.

Эсен явно не успел этого предугадать. Расстояние между ними резко сократилось, лишая его возможности нормально развернуть меч для следующей атаки.

И только тогда Жанар использовал Дух.

Сардар почувствовал короткий толчок энергии, настолько быстрый, что едва успел его заметить. Жанар не стал усиливать всё тело и даже не удерживал поток в ногах: Дух прошёл через опорную ногу ровно в тот момент, когда стопа коснулась земли, придав единственному шагу необходимую скорость. Этого оказалось достаточно, чтобы Жанар оказался сбоку от Эсена прежде, чем тот успел полностью вернуть меч после удара.

Почти одновременно Дух переместился в правую руку, и деревянное оружие коротким движением ударило по запястью.

Пальцы Эсена разжались, и меч вылетел из его руки, несколько раз перевернулся в воздухе и упал на землю. Жанар не остановился: продолжив движение, он развернул собственное оружие и подвёл его к шее противника, остановив деревянный клинок за несколько сантиметров до кожи.

Всё произошло настолько быстро, что зрители отреагировали не сразу.

Эсен замер. Сначала он посмотрел на лежащий в стороне меч, затем перевёл взгляд на Жанара, словно всё ещё пытался понять, как бой, в котором почти всё время наступал именно он, закончился за один короткий обмен.

Тенирбек поднял руку.

— Достаточно. Победа Жанара.

Жанар сразу опустил меч и сделал шаг назад. Только после объявления результата вокруг площадки поднялся шум: кто-то выкрикнул имя победителя, другие сразу начали обсуждать последние движения, но Сардар почти не обращал на них внимания.

Он смотрел на Жанара и снова прокручивал в голове последние несколько мгновений боя. Эсен использовал Дух почти с самого начала, постоянно усиливая то ноги, то руки, тогда как Жанар большую часть времени обходился без него и дождался единственного момента, когда усиление действительно понадобилось.

Сначала короткий импульс в опорную ногу позволил ему оказаться там, где Эсен его не ожидал. Сразу после этого Дух перешёл в руку, и одного точного удара оказалось достаточно, чтобы выбить оружие.

«Вот оно как.»

До сих пор Сардар считал хорошим контролем способность направить Дух туда, куда нужно. Теперь он начинал понимать, что этого было недостаточно.

— Понял? — раздался рядом голос Нурлана.

Сардар ещё несколько мгновений смотрел на Жанара, после чего кивнул.

— Да.

Бакыт посмотрел сначала на него, затем на Нурлана.

— А мне объяснить никто не хочет?

Сардар усмехнулся.

— Потом.

— Вот поэтому я и не люблю умных людей.

Нурлан спокойно посмотрел на него.

— Ты только что оскорбил сам себя.

Бакыт на несколько мгновений задумался, а затем серьёзно кивнул.

— Тогда беру слова обратно.

Сардар тихо рассмеялся и снова посмотрел на площадку. Эсен уже поднял своё оружие и отходил к остальным участникам. Жанар тоже собирался уходить, но перед этим бросил взгляд в сторону Сардара. Заметив, что тот смотрит на него, он едва заметно усмехнулся, а затем направился к остальным.

«И чего он такой довольный? Всего один бой выиграл».

Сардар подумал об этом и тут же усмехнулся.

«Хотя на его месте я бы, наверное, выглядел ещё довольнее».

Первый поединок второго этапа закончился.

Жанар первым получил право пройти Тропу Духа.

Глава 6. Бой (2)

За тысячи километров от Ак-Тоо начинался совсем другой день.

На западе американского штата Юта, среди пустынных равнин и протянувшихся вдоль горизонта горных хребтов, находилась территория, которой не было на большинстве гражданских карт. Единственная дорога уходила далеко в пустыню и заканчивалась у нескольких линий ограждений и пропускных пунктов, за которыми располагался огромный комплекс из тёмного стекла, металла и бетона.

Citadel One — главный штаб Всемирной Ассоциации Воинов.

С поверхности Цитадель напоминала небольшой закрытый город. Несколько корпусов соединялись переходами, между ними проходили широкие дороги, а в стороне от центральной части располагались тренировочные площадки, ангары и собственная взлётная полоса. При этом значительная часть комплекса скрывалась под землёй, уходя вниз на несколько защищённых уровней.

В центральном корпусе работа не прекращалась ни днём, ни ночью. Один из его этажей почти полностью занимал Центр наблюдения за Разломами, где десятки сотрудников сидели перед рядами мониторов, принимали сообщения региональных отделений и следили за изменениями в разных частях мира. Почти всю дальнюю стену занимала огромная цифровая карта Земли, по которой были разбросаны цветные отметки: большинство горело зелёным, среди них встречались синие и жёлтые, значительно реже — оранжевые. Красных в этот момент не было.

Дэниел Кроуфорд, директор Центра наблюдения за Разломами, уже несколько минут стоял перед картой с планшетом в руке и смотрел на север Китая, где совсем недавно появилась новая синяя точка.

— Подтвердили?

Сидевшая неподалёку сотрудница открыла поступивший отчёт.

— Предварительно второй уровень. Региональная группа уже направлена на место. Окончательное подтверждение будет после первичного обследования.

Кроуфорд коротко кивнул. Появление Разлома второго уровня само по себе не представляло ничего необычного. Территорию изолируют, группа войдёт внутрь, оценит состояние пространства и возможные угрозы, после чего Разлом внесут в общий реестр. Его беспокоило другое.

— Покажите последние шесть месяцев.

Карта изменилась. Часть старых отметок исчезла, а вместо них одна за другой начали появляться новые точки над Китаем, Россией, Австралией, Германией, Казахстаном, Соединёнными Штатами и другими странами. Кроуфорд некоторое время молча смотрел на результат, а затем попросил показать предыдущие шесть месяцев.

Карта снова обновилась. На этот раз отметок оказалось заметно меньше, и несколько сотрудников, до этого занятых своими экранами, начали поглядывать в сторону главной стены.

— Разница?

— Двадцать один процент.

— Ошибка регистрации исключена?

— Мы проверяли данные дважды.

— Новые методы обнаружения?

— За этот период ничего не менялось.

Кроуфорд опустил планшет. Двадцать один процент ещё не означал, что происходило нечто необычное: частота появления Разломов никогда не оставалась постоянной, а промежуток в несколько месяцев был слишком коротким для серьёзных выводов. Однако Ассоциа-

ция существовала уже несколько лет и располагала архивами, которые государства собирали задолго до её создания. Подобные скачки без очевидной причины встречались редко.

— Поднимите статистику за последние три года. Разделите по регионам и уровням. Я хочу увидеть, когда именно начался рост.

— Когда нужен отчёт?

Кроуфорд взглянул на часы.

— К вечеру.

Сотрудница едва заметно вздохнула и вернулась к монитору, а Кроуфорд снова посмотрел на карту. Пока он наблюдал за ней, где-то над Южной Америкой появилась ещё одна зелёная отметка. Несколько секунд она мигала, ожидая подтверждения, после чего осталась на своём месте.

Для Центра наблюдения это был ещё один обычный Разлом. По крайней мере, пока.

В Ак-Тоо первый поединок уже закончился, и площадь постепенно готовилась к следующему. Эсен покинул площадку, оружие вернули на место, а несколько воинов дружины быстро проверили пространство после боя. Долго ждать не пришлось. Когда всё было готово, Тенирбек посмотрел на оставшихся участников и назвал следующую пару.

— Болотай и Нурлан.

Нурлан поднялся почти сразу и направился к стойке с тренировочным оружием. Вместо одного меча он взял небольшой круглый щит и только затем выбрал подходящий деревянный клинок. Болотай остановился возле оружия чуть дальше. Его взгляд несколько раз прошёлся по мечам и копьям, прежде чем остановиться на тренировочном молоте с длинной рукоятью и массивным деревянным наконечником.

Сардар немного удивился его выбору. Болотай действительно подходил для тяжёлого оружия: крепкое телосложение и физическая сила позволяли ему вкладывать в удар куда больше большинства ровесников. Только вот самого Болотая с молотом Сардар прежде почти не видел.

«Решил попробовать прямо на турнире?»

Бакыт, сидевший рядом, похоже, подумал о том же.

— Смело.

Нурлан тем временем уже занял своё место. Щит он держал впереди, немного прикрывая левую сторону корпуса, тогда как меч оставался возле правого бока. Болотай расположился напротив и несколько раз перехватил длинную рукоять, словно всё ещё подбирая наиболее удобный хват.

Тенирбек дождался, пока оба приготовятся.

— Начали.

Болотай двинулся первым. Дух почти сразу прошёл через ноги и корпус, после чего он быстро сократил расстояние и направил молот сбоку. Нурлан не попытался уклониться и выставил щит под удар.

Глухой стук разнёсся по площадке.

Щит резко прижался к телу, а самого Нурлана отбросило назад на два шага. Болотай тут же пошёл следом и снова замахнулся. На этот раз Нурлан повернул щит под углом, позволив деревянному наконечнику соскользнуть в сторону, и почти одновременно ответил мечом. Болотай поспешно отдернул корпус, едва избежав удара.

Сардар внимательно следил за ним. Силы в атаках Болотая хватало с избытком, особенно когда он подключал Дух, но обращался с новым оружием тот далеко не так уверенно. После каждого широкого движения ему требовалось мгновение, чтобы вернуть тяжёлое наконечник в удобное положение, а несколько раз он перехватывал рукоять уже во время боя.

Это быстро заметил и Нурлан.

Болотай снова пошёл вперёд. Молот обрушился сверху, и на этот раз Нурлану пришлось принять удар щитом почти напрямую. Левая рука дрогнула, ноги немного согнулись, однако защита выдержала. Нурлан попытался ответить мечом, но Болотай резко отступил и сумел уйти.

Следующая атака оказалась ещё сильнее. Болотай вложил в неё больше Духа, чем прежде, и ударил сбоку, явно рассчитывая просто смести щит вместе с противником. Нурлан успел поставить защиту, однако сила столкновения развернула его корпус и заставила отступить сразу на несколько шагов.

— Если так продолжится, рука у него долго не выдержит, — заметил Бакыт.

Сардар кивнул. Даже щит не мог полностью погасить силу таких ударов. Нурлан защищался, но каждый раз принимал часть нагрузки на руку и плечо, тогда как Болотай, похоже, почувствовал преимущество и начал действовать увереннее.

Болотай снова приблизился и, крепче перехватив рукоять, размашисто повёл молот сбоку. Нурлан привычно поднял щит, словно собираясь принять удар, но в последний момент резко сместился в сторону, позволив тяжёлому наверху пронестись мимо.

Навершие прошло мимо щита, увлекая за собой руки и корпус Болотая. Тот попытался остановить движение, однако слишком сильно вложил в удар и на мгновение оказался развёрнут боком к противнику.

Меч Нурлана тут же коснулся его рёбер.

Тук.

Болотай дёрнулся назад и восстановил стойку.

— Первый, — негромко произнёс Бакыт.

Сардар ничего не ответил. Он уже понял, что изменилось.

Нурлан перестал пытаться останавливать молот.

Первые удары позволили ему почувствовать силу Болотая и одновременно понять, насколько неудобно тот обращается с оружием после промаха. Сам Болотай этого пока, похоже, не осознавал. Вместо того чтобы сделать движения короче или перестать вкладывать в каждый замах столько силы, он лишь сильнее сжал рукоять.

Очередной всплеск Духа.

Болотай снова атаковал.

Нурлан встретил начало движения щитом, но в последний момент отвёл его в сторону и сместился. Молот лишь скользнул по краю защиты и прошёл дальше. Болотай потерял равновесие, а Нурлан сразу оказался рядом и коротко ударил мечом в плечо.

Болотай поморщился и отступил.

Теперь на его лице появилось раздражение.

Он явно понял, что Нурлан намеренно заставляет его промахиваться, но вместо того, чтобы изменить тактику, решил компенсировать это скоростью. Дух хлынул в ноги, и расстояние между ними исчезло почти мгновенно.

Первый удар Нурлан пропустил мимо себя.

Второй пришлось принять щитом.

Третий Болотай начал почти сразу, не успев полностью восстановить положение молота после предыдущего движения.

Сардар нахмурился.

«Слишком спешит.»

Навершие пошло сверху вниз. Нурлан шагнул в сторону, и молот тяжело ударил в землю. Болотай сразу попытался выдернуть его обратно, но Нурлан уже сократил расстояние.

Щит ударил в древко, не позволяя поднять оружие.

Болотай дёрнул молот на себя.

Нурлан надавил сильнее.

Несколько мгновений они боролись за положение оружия, пока Болотай наконец не решил воспользоваться своим преимуществом в силе. Дух резко усилил руки, и он рванул рукоять вверх.

Именно этого Нурлан и ждал.

Он внезапно убрал щит.

Не встретив сопротивления, Болотай слишком резко выпрямился и невольно отступил на полшага. Этого оказалось достаточно.

Нурлан шагнул вперёд, и кончик деревянного меча остановился у его груди.

Болотай замер.

Тенирбек поднял руку.

— Достаточно.

Нурлан сразу опустил оружие. Болотай несколько мгновений смотрел на него, затем перевёл взгляд на собственный молот и недовольно выдохнул.

— Зря взял.

— Возможно, — спокойно ответил Нурлан.

Болотай посмотрел на него.

— Мог бы хоть поспорить.

Нурлан едва заметно пожал плечами.

— Ты сам сказал.

Сардар тихо усмехнулся.

Тенирбек объявил:

— Победитель — Нурлан.

По площади прокатился одобрителный гул. Болотай поставил молот на землю и протянул Нурлану руку. Тот пожал её без колебаний.

Сардар продолжал смотреть на них ещё несколько мгновений. В силе Болотай действительно превосходил Нурлана, и с привычным оружием бой вполне мог сложиться иначе. Но сегодня он решил положиться на молот, которым ещё не умел пользоваться достаточно хорошо. Первое время грубая сила позволяла скрывать недостаток опыта, однако Нурлан довольно быстро нашёл то, чем можно было воспользоваться.

«Хотя смелости ему не занимать. Я бы новое оружие перед турниром хотя бы пару раз попробовал.»

Уголки губ Сардара слегка приподнялись.

Второй поединок закончился, и Нурлан получил право пройти Тропу Духа.

Глава 7. Бой(3)

Тенирбек назвал следующую пару:

— Айбике и Талант.

Они вышли вперёд и взяли деревянные мечи. Талант занял устойчивую стойку, удерживая оружие обеими руками, тогда как Айбике расположилась свободнее, слегка согнув ноги.

Тенирбек дождался, пока оба приготовятся.

— Начали.

Дух высвободился почти одновременно. Айбике почувствовала знакомое тепло и направила большую его часть в ноги, тогда как Талант сосредоточил усиление в руках и плечах.

«Значит, решил сделать ставку на силу. Принимать его удары напрямую будет не лучшей идеей».

На первой ступени возможности Духа оставались довольно простыми. Он усиливал тело, но уже здесь многое зависело от того, куда именно направлялась сила. Айбике всегда лучше давалась работа ног, поэтому в бою она предпочитала скорость и постоянное движение.

Талант первым сократил расстояние, и их деревянные мечи столкнулись.

Тук!

Удар оказался тяжелее, чем она ожидала. По пальцам прошла неприятная дрожь, а самой пришлось отступить на шаг.

«Тяжёлый».

Талант сразу продолжил наступление, однако второго прямого столкновения Айбике уже не допустила. Она сместилась вправо, пропустила меч рядом с собой и заставила его развернуться следом.

Несколько следующих обменов прошли в постоянном движении. Айбике почти не отходила по прямой: шаг вправо сменялся коротким отступлением, затем она снова уходила в сторону, вынуждая Таланта каждый раз разворачивать корпус и переставлять ноги. Поначалу он пытался достать её широкими ударами, но довольно быстро уменьшил размах и стал быстрее возвращать меч в защиту.

«Быстро привык».

Теперь Талант двигался осторожнее. Вместо того чтобы преследовать её после каждого уклонения, он старался держаться ближе к центру площадки и вынуждать Айбике самой искать направление для отхода. Несколько раз ему даже удалось потеснить её туда, где пространства для манёвра оставалось меньше.

Айбике снова ушла вправо. Через несколько обменов произошло то же самое.

Девушка могла двигаться в любую сторону, однако раз за разом предпочитала одно и то же направление, а Талант с каждым новым обменом всё быстрее реагировал на привычное движение.

«Она же не просто так это делает?»

Талант вновь пошёл вперёд. Айбике отступила и привычно качнулась вправо, но на этот раз соперник заранее шагнул туда, перекрывая ей путь.

«Попался».

Дух резко усилил ноги.

Вместо привычного движения вправо Айбике оттолкнулась в противоположную сторону. Талант уже перенёс вес и теперь был вынужден резко перестраиваться. Девушка не позволила ему восстановить стойку: продолжила движение по дуге, снова сменила направление и заставила его разворачиваться следом.

Теперь уже Таланту приходилось подстраиваться под неё. Он отступил, затем сместился в сторону, стараясь удерживать Айбике перед собой.

Тук!

Она коротко ударила по его мечу и сразу ушла в сторону. Талант развернулся следом, поставив ногу дальше, чем следовало.

Айбике заметила это.

Вместо немедленной атаки она снова показала движение вправо. Талант поспешил перекрестить направление, и его ноги на мгновение перекрестились.

Этого хватило.

Айбике резко сменила направление и толкнула его меч своим. Талант попытался отступить, но устойчивой опоры уже не было. Он качнулся назад и упал на спину.

Айбике оказалась рядом раньше, чем тот успел подняться, и остановила деревянный меч напротив его груди.

Несколько мгновений Талант молчал.

— Сдаюсь.

Айбике сразу опустила оружие и протянула ему руку. Талант принял помощь и поднялся.

— А ты быстрая.

— Спасибо.

Они вернули деревянные мечи и отошли от центра площадки.

— Победитель — Айбике, — объявил Тенирбек.

Сардар проводил её взглядом. Талант привык к движениям Айбике, только слишком поздно понял, что именно к этому она его и приучала.

«Хитро».

Третий поединок закончился, и Айбике получила право пройти Тропу Духа.

После третьего боя Тенирбек назвал последний и финальный поединок:

— Сардар и Бакыт.

Бакыт сразу поднялся со своего места и направился к площадке. Проходя мимо Сардара, он на мгновение задержался рядом и негромко произнёс:

— Ну наконец-то.

Сардар усмехнулся.

— Долго ждал?

— С того самого момента, как увидел жеребёвку.

Они вышли на площадку почти одновременно. Бакыт подошёл к сложенному у края тренировочному оружию и взял деревянное копьё, несколько раз перехватив древко, чтобы привыкнуть к его весу. Только отойдя ближе к центру, он заметил, что Сардар даже не посмотрел в сторону оружия.

Вместо этого тот присел возле оставленных вещей и достал небольшой свёрток из плотной ткани.

Бакыт нахмурился.

— А это ещё что?

Сардар развернул ткань и достал два деревянных кастета.

— Решил попробовать.

Кастеты он изготовил ещё до начала турнира специально для тренировочных поединков. Дерево было тщательно обработано, выступающие края сглажены, а внутренняя часть подогнана под его ладони.

Сардар надел первый кастет и закрепил его полосой плотной ткани, обмотав тыльную сторону кисти и запястье. Убедившись, что тот не смещается, он таким же образом закрепил второй.

Бакыт всё это время наблюдал за ним с заметным недоверием.

— Ты серьёзно решил выйти против копья с кастетами?

Сардар поднялся.

— А что в штанишки наложил? — ухмельнулся Сардар.

— Да я тя на копье насажу!

— Ха-ха!

Сардар несколько раз сжал кулаки и направился к центру площадки. Рукопашный бой всегда давался ему естественнее, однако против копья одного этого было недостаточно. Бакыт мог атаковать с расстояния, на котором Сардар попросту не способен был до него дотянуться.

Тенирбек дождался, пока оба приготовятся.

— Начали.

Дух высвободился почти одновременно. Сардар направил значительную его часть в ноги, оставив остальное в руках и корпусе, тогда как Бакыт сосредоточил больше силы в плечах и руках.

Сардар первым пошёл вперёд, но Бакыт встретил его ещё до того, как тот приблизился на расстояние удара. Первый выпад заставил Сардара сместиться, второй он отбил рукой в сторону, однако Бакыт сразу изменил хват и развернул копьё. Древко с глухим стуком ударило Сардара по предплечью и остановило сближение.

— Один, — довольно произнёс Бакыт.

Сардар встряхнул рукой.

— Считать решил?

— Чтобы ты потом не спорил.

Сардар усмехнулся и снова двинулся вперёд.

Поначалу преимущество Бакыта было очевидным. Длина копья позволяла ему постоянно менять направление атак: наконечник то уходил к ногам, то резко поднимался выше, вынуждая Сардара защищаться вместо того, чтобы сокращать расстояние. Один выпад задел внешнюю сторону бедра, другой пришёлся в живот, а попытка сразу ответить закончилась ударом древка по поднятой руке.

Сардар отступил, но почти сразу вернулся. Пропущенные удары уже отзывались болью, однако пока не настолько, чтобы заставить его снизить темп.

— Даже не поморщишься?

— А надо было?

— Было бы приятно.

Сардар коротко рассмеялся и вновь поднял руки.

При следующем сближении он уже не пытался полностью уйти от копья. Наконечник скользнул по плечу, и Сардар сразу шагнул следом за возвращающимся оружием, ухватившись левой рукой за древко.

Бакыт мгновенно потянул копьё на себя и одновременно провернул его. Сардару пришлось разжать пальцы, однако короткой задержки хватило, чтобы приблизиться: правый кисть встретился с предплечьем Бакыта, которым тот прикрыл голову, а второй удар прошёл ниже и достал его под рёбра.

Бакыт резко укоротил хват и ударил нижним концом копья Сардару в живот. Тот остановился, и этого мгновения хватило, чтобы Бакыт вырвал оружие обратно на удобную дистанцию.

— Вот же упрямый, — пробормотал Бакыт.

— Ты только сейчас заметил?

— Надеялся, что повзрослеешь.

На этот раз усмехнулись оба.

Дальше бой пошёл значительно жёстче. Бакыт всё ещё чаще попадал благодаря преимуществу в дистанции, но Сардар несколько раз сумел прорваться внутрь и заставить его защищаться. Удары приходились по рукам, животу, рёбрам и ногам, а чистых попаданий становилось всё меньше по мере того, как оба привыкали к движениям друг друга.

Бакыт первым заметил, что Сардар начал лучше чувствовать дистанцию, и перестроился. Он стал меньше размахивать копьём, чаще менял высоту наконечника и несколько раз подряд атаковал ноги. Один удар особенно хорошо пришёлся по бедру, после чего следующий немедленно пошёл туда же.

Сардар едва успел убрать ногу.

«Решил бить в одно место значит».

Бакыт заметил его взгляд и улыбнулся.

— Что?

— Ничего.

— Не нравится?

— Наоборот.

Улыбка Бакыта стала немного менее уверенной.

Преимущество Бакыта понемногу сходило на нет. Если в начале каждый выпад заставлял Сардара отступать, теперь он всё чаще двигался следом за копьём, пытаясь войти внутрь раньше, чем наконечник снова окажется перед ним. Несколько раз это позволило навязать короткий обмен: один удар пришёлся Бакыту в живот, другой — по руке, удерживающей древко, а ещё один он успел принять на предплечье.

Бакыт тоже продолжал попадать. Наконечник задел Сардару голень, древко ударило по ключице, а очередной короткий выпад заставил его резко отступить после попадания под рёбра. Однако теперь почти каждое такое действие требовало от Бакыта всё больше усилий, тогда как Сардар продолжал давить.

Дыхание обоих постепенно становилось тяжелее. У Сардара ныло бедро, неприятно тянуло под рёбрами и начинала хуже слушаться одна рука, однако Дух всё ещё позволял поддерживать усиление. Бакыт же всё чаще был вынужден отступать сразу после атаки, чтобы не позволить Сардару навязать ближний бой.

— Даже не думай, что я устал, — произнёс Бакыт.

Сардар посмотрел на него.

— Я ничего не сказал.

— По лицу видно.

— Тогда перестань на него смотреть.

Бакыт фыркнул, но копьё перед собой выставил уже без прежней лёгкости.

После ещё нескольких коротких обменов Бакыт разорвал дистанцию и на этот раз отошёл заметно дальше, чем прежде. Дыхание сбилось, руки уже не так легко управлялись с копьём, но он лишь крепче сжал древко.

Сардар остановился напротив. Короткой паузы между ними оказалось достаточно, чтобы оба поняли — затягивать бой дальше никто не собирался.

Бакыт атаковал первым.

Копьё стремительно пошло вперёд. Ещё в начале боя Сардар наверняка отступил бы, пытаясь уйти от наконечника, но теперь тело отреагировало раньше мысли. Он сместился ровно настолько, чтобы выпад прошёл рядом, и сразу шагнул следом за уходящим древком.

Бакыт уже возвращал оружие перед собой, но Сардар оказался внутри его дистанции раньше, чем наконечник успел вновь преградить ему путь.

Сардар ударил правой рукой навстречу копьё. В тот же момент знакомое тепло стремительно прошло по руке, достигло кисти — и не остановилось. На краткий миг Дух словно продолжил движение дальше, проникнув в зажатый в кулаке деревянный кастет.

Сардар не успел даже задуматься об этом. Окружающий шум будто отдалился, а тело продолжило движение само.

Правый кастет врезался в древко.

Треск!

Копьё переломилось почти посередине. Бакыт увидел разлетевшиеся щепки, однако Сардар даже не посмотрел на сломанное оружие: правая рука ещё завершала удар, а корпус уже разворачивался следом.

Левый кастет устремился вперёд.

Отступить Бакыт уже не успевал. Почти инстинктивно он направил оставшийся Дух в корпус, укрепляя тело перед неизбежным попаданием.

Кастет тяжело врезался ему в живот.

Удар пришёл немного снизу. Ноги Бакыта на мгновение оторвались от земли, однако собранный в корпусе Дух поглотил значительную часть силы и не позволил отбросить его назад. Приземлившись, он пошатнулся и опустился на одно колено, а оставшаяся часть копья выпала из его руки.

Несколько секунд Бакыт не двигался, уперевшись ладонью в землю и пытаясь восстановить дыхание. Защита уберегла его от куда более тяжёлых последствий, но полностью погасить удар не смогла.

Сардар остановился в нескольких шагах от него. Только теперь странное состояние начало отпускать, возвращая шум площади, тяжёлое дыхание и боль от накопившихся за бой попаданий.

Его взгляд упал на сломанное копьё.

«Когда я успел?..»

Сам удар Сардар помнил, как и последовавшее движение левой рукой, однако момент, когда древко переломилось, словно потерялся между ними. Он несколько раз сжал правый кулак, пытаясь вернуть странное ощущение, но ничего необычного больше не произошло.

Бакыт тем временем попытался подняться. Ему удалось немного приподняться, однако тело сразу отозвалось болью, и он снова опустился на колено.

— Подожди... — выдохнул он. — Я сейчас...

Сардар посмотрел на него.

— Конечно.

Бакыт поднял голову.

— Не беси меня.

Уголки губ Сардара дрогнули.

Через несколько секунд Бакыт снова попробовал встать, но дыхание всё ещё не восстановилось. Тенирбек молча наблюдал за ним и наконец поднял руку.

— Достаточно.

Бакыт тяжело выдохнул и окончательно сел на землю.

— Вот теперь достаточно.

— Уверен? — спросил Сардар.

Бакыт посмотрел на него исподлобья.

— Иди отсюда, пока я не отдышался.

Сардар тихо рассмеялся, но почти сразу снова посмотрел на сломанное копьё. Он всё ещё не понимал, что именно произошло во время последнего обмена.

Бакыт знал не больше. Зато взгляд Тенирбека уже давно был направлен не на него, а на деревянные кастеты в руках Сардара.

Глава 8. Последнее испытание

Байыш вернулся в Ак-Тоо быстрее, чем рассчитывал. Почти всю обратную дорогу он шёл быстрым шагом и лишь возле первых домов немного замедлился. Перед глазами всё ещё стоял почерневший камень, а пальцы словно помнили исходивший от него холод.

В айыле было непривычно тихо. Большинство жителей находилось на площади, и доносившийся оттуда шум подсказывал, что Турнир ещё продолжался. Чем ближе Байыш подходил, тем отчётливее становились голоса, пока за домами наконец не показалась собравшаяся вокруг тренировочной площадки толпа.

Аскар-ата он заметил почти сразу. Старейшина находился неподалёку от остальных взрослых и поначалу не обратил внимания на появление Байыша. Лишь когда тот подошёл ближе, Аскар-ата повернул голову и, увидев выражение его лица, сразу нахмурился.

— Рассказывай.

— Сама расщелина почти не изменилась. Обвалов нет, новых трещин я тоже не заметил. Но возле неё начал чернеть камень. Небольшое пятно, примерно с ладонь, а от него по породе расходятся тонкие прожилки. Сначала подумал, что грязь или копоть, но присмотрелся — нет. Меняется сама порода.

Аскар-ата не спешил отвечать. Почерневший камень сам по себе ещё мало о чём говорил. В горах порода могла менять цвет по множеству причин, и искать в каждой подобной мелочи проявление Духа было бы глупо. Настораживало другое: Байыш хорошо знал это место. За последние годы он бывал у расщелины не раз и едва ли вернулся бы настолько быстро из-за одного тёмного пятна.

— Остальные камни смотрел?

— Насколько смог. Больше ничего похожего не нашёл. Но возле расщелины стало холоднее.

— Там всегда было холодно.

— Поэтому я и обратил внимание. Раньше холод чувствовался только когда подойдёшь почти вплотную. Сегодня я заметил его гораздо раньше. Сначала решил, что показалось, отошёл назад и попробовал ещё раз. То же самое. Чем ближе к расщелине, тем сильнее. А возле почерневшего камня холод такой, будто он всю зиму пролежал под снегом.

Это уже было сложнее объяснить обычными причинами. Расщелина никогда не отличалась нормальной температурой, и именно поэтому те немногие жители Ак-Тоо, которые знали о её природе, старались без необходимости туда не спускаться. Однако за долгие годы граница этого холода практически не менялась. Если теперь она начала распространяться дальше, значит, изменилось либо само место, либо нечто находившееся рядом с ним.

— Гул? — спросил Аскар-ата.

— Тоже изменился. Не могу сказать, что стал громче, но раньше его можно было услышать только рядом с расщелиной. Сегодня я различил его ещё на подходе. Сначала подумал на ветер, остановился, прислушался. Ветра почти не было, а звук остался.

Аскар-ата медленно кивнул. Он уже понимал, почему Байыш решил не задерживаться там дольше. Одно изменение можно было списать на совпадение. Два заставляли насторожиться. Когда же одновременно менялись камень, температура и привычный гул, игнорировать происходящее становилось значительно труднее.

Разломы редко предупреждали о своих изменениях чем-то однозначным. Не существовало единственного признака, после появления которого можно было с уверенностью сказать, что прежде стабильный Разлом начал проявлять активность. Именно поэтому воины обращали внимание на совокупность мелочей: состояние окружающей породы, температуру, необычные

звуки и, прежде всего, поведение Духа. Последнее обычно говорило куда больше любых внешних изменений.

Байыш, словно дождавшись этой мысли, продолжил:

— Но больше всего мне не понравился Дух.

Взгляд Аскар-ата сразу стал серьёзнее.

— Что с ним?

— Я высвободил немного, когда подошёл ближе. Ничего опасного не произошло: Дух слушался нормально, поток не прерывался, контроль я тоже не терял. Только ощущение было неправильным. Чем ближе я подходил к расщелине, тем труднее становилось чувствовать собственный Дух.

— Он слабел?

— Нет. Именно поэтому я сначала не понял, что происходит. Запас оставался прежним, управлять им я мог. Представь, что разговариваешь с человеком, а рядом постепенно становится всё шумнее. Его голос никуда не исчезает, но тебе приходится всё сильнее вслушиваться, чтобы различить слова. Примерно так же было с Духом.

Аскар-ата нахмурился. Подобное ощущение могло возникнуть рядом с сильным источником чужого Духа, когда его присутствие начинало подавлять более слабый поток. Но в таком случае Байыш должен был почувствовать само давление. Здесь же получалось иначе: никакого отчётливого источника он не обнаружил, а собственный Дух всё равно реагировал так, словно рядом находилось нечто, чего раньше не было.

— Давление почувствовал?

— Нет. По крайней мере, не такое, какое я знаю. Ничего на меня не давило, Дух не пытался выйти из-под контроля. Просто рядом с расщелиной появилось какое-то... присутствие.

Последнее слово Байыш произнёс не сразу.

Аскар-ата посмотрел на него внимательнее.

— Присутствие?

— Другого слова не подберу. Я его напрямую не чувствовал. Но собственный Дух словно замечал что-то раньше меня.

Несколько секунд они молчали. Ни Байыш, ни Аскар-ата ещё не могли понять, что именно изменилось возле расщелины. Для них наиболее очевидным объяснением оставался находившийся поблизости Разлом. Он годами не проявлял заметной активности, но это никогда не означало, что так будет продолжаться вечно.

И всё же Аскар-ата не торопился с выводами.

— Ближе после этого не подходил?

— Нет. Решил, что любопытство подождёт. Вот только мне кажется, ждать слишком долго нам тоже не стоит.

Аскар-ата промолчал. Место, о котором они говорили, давно находилось под негласным наблюдением, однако за всё это время почти ничего не менялось. Именно поэтому происходящее теперь вызывало беспокойство. Почерневший камень ещё можно было списать на особенности породы, необычный холод — на саму расщелину, а гул — на ветер или движение воздуха в глубине скалы. Но когда к этому добавилась реакция Духа, простых объяснений становилось всё меньше.

— Тенирбек должен знать.

Далеко идти не пришлось. Тенирбек находился у края тренировочной площадки и заметил их ещё до того, как они подошли. По выражению лица старейшины он сразу понял, что разговор будет не о Турнире.

— Что случилось?

— Байыш вернулся. Возле расщелины появились изменения.

Тенирбек перевёл взгляд на Байыша.

— Какие?

— Камень возле неё начал чернеть. Пока пятно небольшое, примерно с ладонь, но раньше его там точно не было. От него уже расходятся тонкие прожилки. Холод тоже стал чувствоваться дальше, а гул я услышал ещё на подходе.

Тенирбек нахмурился.

— Всё одновременно?

— Насколько я могу судить — да. Но хуже другое. Возле расщелины изменилось ощущение Духа.

— В каком смысле?

Байыш повторил ему то, что недавно объяснял Аскар-ата:

— Высвободить его я мог нормально. Поток не слабел, контроль тоже оставался прежним. Но чем ближе подходил, тем хуже чувствовал собственный Дух. Будто рядом появилось что-то ещё и начало его заглушать. Не давить, а именно мешать различать.

Тенирбек некоторое время смотрел на него.

— Сам источник почувствовал?

— Нет.

— Давление?

— Тоже нет. Если бы там находился другой воин и просто выпустил Дух, я бы понял. Здесь было иначе.

— Раньше возле расщелины такое случалось?

— Ни разу.

Тенирбек посмотрел на Аскар-ата.

— Думаете, Разлом?

— Это самое очевидное объяснение, — ответил старейшина. — Но пока только объяснение.

Разломы уже давно не являлись для воинов совершенно неизвестным явлением. Их находили в разных частях мира, исследовали и разделяли по уровням в зависимости от опасности. Однако даже накопленные знания не позволяли предсказать их поведение во всех случаях. Один Разлом мог десятилетиями оставаться стабильным, другой начинал меняться без заметной причины, а внешние признаки далеко не всегда позволяли понять, что именно происходило внутри.

В Ак-Тоо о подобных вещах знали значительно меньше, чем в крупных организациях, занимавшихся Разломами постоянно. Воины дружины владели лишь основными сведениями и редко сталкивались с ними лично. Но даже этих знаний хватало, чтобы понимать: если место, годами остававшееся неизменным, вдруг начинало воздействовать на окружающую среду и Дух находившегося рядом человека, оставлять это без внимания было нельзя.

— Когда ты был там в последний раз? — спросил Тенирбек.

— Несколько месяцев назад. Тогда ничего подобного не было.

— Значит, мы даже не знаем, когда начались изменения. Это могло произойти сегодня, а могло несколько недель назад.

— Именно.

Тенирбек задумался.

— Нужно проверить ещё раз. Желательно не ждать слишком долго.

— Согласен, — произнёс Аскар-ата. — Но сейчас отправлять туда людей смысла нет. Мы уже знаем, что изменения есть. Следующая проверка нужна не для того, чтобы убедиться в этом ещё раз, а чтобы понять, продолжаются ли они.

— Тогда завтра утром.

— Завтра утром, — согласился старейшина. — Пойдут двое. К самой расщелине без необходимости не приближаться. Сначала сравнят состояние камня, расстояние, на котором ощущается холод, и попробуют почувствовать Дух издалека.

Байыш усмехнулся.

— Я так понимаю, один из этих двоих уже выбран.

— Ты знаешь место лучше остальных, — ответил Тенирбек.

— Вот поэтому я и надеялся, что второй хотя бы будет помоложе.

Аскар-ата посмотрел на него.

— Чтобы в случае чего отправить его вперёд?

— Наконец-то мы начали понимать друг друга.

Тенирбек едва заметно усмехнулся, однако почти сразу вновь стал серьёзным.

— Что будем делать с Турниром?

Аскар-ата понял его без дополнительных объяснений. Если происходящее действительно было связано с Разломом, вопрос нельзя было полностью отделить от того, что сейчас происходило в Ак-Тоо. И всё же одного подозрения было недостаточно, чтобы прерывать Турнир, особенно когда непосредственной угрозы пока никто не обнаружил.

— Продолжать, — ответил он. — Пока мы имеем несколько изменений возле расщелины и предположение об их причине. Не больше.

— А если ошибаемся?

— Тогда узнаем достаточно скоро. Если появится хоть что-то ещё, остановим испытание и займёмся Разломом.

Тенирбек ещё несколько секунд обдумывал его слова, после чего кивнул.

— Хорошо. Понял.

На этом разговор закончился. Происходящее у расщелины требовало внимания, но пока не давало причины поднимать тревогу.

Тенирбек повернулся к участникам.

Сардар первым заметил приближение отца и поднялся. Следом за ним встали остальные. После второго этапа участников осталось четверо: Жанар, Нурлан, Айбике и он сам. Тенирбек вернулся на своё место и дождался, пока разговоры вокруг постепенно стихнут.

— Второй этап завершён. Четверо из вас прошли дальше, а значит, пришло время последнего испытания Турнира — Тропы Духа.

Сардар невольно выпрямился. О Тропе слышал каждый, кто вырос в Ак-Тоо. Её название никогда не держали в секрете, как и то, что именно она завершала Турнир. Но на этом знания большинства молодых воинов заканчивались. Прошедшие испытание рассказывали о нём неохотно, а наставники ограничивались лишь тем, что необходимо было знать заранее. Сардар несколько раз пытался расспросить отца подробнее, но каждый раз получал примерно один и тот же ответ: когда придёт время, узнаешь сам.

— В отличие от первых двух этапов, здесь вы не соревнуетесь друг с другом, — продолжил Тенирбек. — Не имеет значения, кто войдёт первым и кто раньше доберётся до конца. У каждого будет только одна задача — пройти Тропу и оставить отпечаток своего Духа в её конце.

Айбике слегка нахмурилась.

— Отпечаток?

— Там находится камень. Когда доберётесь до него, высвободите Дух и коснитесь поверхности. Если Тропа примет ваш Дух, испытание закончится.

— А если не примет? — спросил Нурлан.

— Тогда до камня ты, скорее всего, не доберёшься.

Нурлан на мгновение замолчал.

— Обнадёживает.

Рядом слышалось несколько смешков. Даже Тенирбек едва заметно усмехнулся, прежде чем продолжить:

— Сама дорога не выглядит особенно сложной. Но чем дальше вы продвигаетесь, тем сильнее Тропа воздействует на Дух. Сначала большинство ощущает только давление. Затем становится сложнее поддерживать поток и удерживать его там, куда вы его направили. Тело тоже начинает уставать быстрее. У кого-то изменения появляются почти сразу, у кого-то значительно позже.

Природа самой Тропы оставалась одной из загадок Ак-Тоо. Даже люди, способные использовать Дух десятилетиями, не могли до конца объяснить, почему внутри неё он начинал вести себя иначе. Она существовала задолго до появления нынешнего Турнира, и хотя поколения воинов изучали её и знали достаточно для безопасного прохождения, полностью понять механизм её воздействия так и не удалось.

— Но давление — не единственное, что вы можете почувствовать, — сказал Тенирбек. — На определённом участке восприятие начинает меняться. Кто-то слышит звуки, которых там быть не должно. Другие видят движение там, где ничего нет, теряют чувство расстояния или перестают понимать, сколько времени прошло. Бывали и те, кто чувствовал рядом чужое присутствие.

Бакыт, стоявший вместе с остальными выбывшими участниками, нахмурился.

— И это всё делает Тропа?

Тенирбек посмотрел на него.

— Не знаем.

Ответ заставил Бакыта удивлённо приподнять брови.

— В смысле?

— В прямом. Мы знаем, что это происходит внутри Тропы. Знаем, что воздействие усиливается по мере продвижения. Но сказать, что именно человек там видит и почему, мы не можем. У каждого ощущения отличаются.

— То есть можно увидеть что угодно?

— Можно вообще ничего не увидеть.

— А слышать?

— Бакыт.

— Всё, понял.

Сардар усмехнулся, однако почти сразу задумался над услышанным. До этого он представлял Тропу куда проще. Давление Духа, физическая нагрузка, возможно, несколько препятствий — ничего принципиально отличающегося от тренировок, только значительно тяжелее. Теперь становилось понятно, почему отец никогда не рассказывал ему подробностей. Даже если бы рассказал, подготовиться к чужому опыту всё равно было невозможно.

Тенирбек тем временем продолжил:

— Поэтому запомните главное. Не доверяйте всему, что увидите или услышите. Но и не пытайтесь полностью игнорировать собственные ощущения. Если почувствуете, что теряете контроль над Духом, остановитесь. Попробуйте восстановить поток. Не получится — возвращайтесь.

— А если продолжить? — спросил Жанар.

— Можешь потерять сознание.

— Только?

Тенирбек посмотрел на него чуть дольше.

— Проверять не советую.

Жанар едва заметно усмехнулся.

— Не собирался.

— Хорошо. Ещё одно правило: после входа каждый проходит Тропу самостоятельно. Не ищите остальных и не пытайтесь идти следом за кем-то только потому, что увидели его впереди. Даже если вам покажется, что человек рядом нуждается в помощи, сначала убедитесь, что он действительно там.

Последняя фраза заставила Сардара слегка нахмуриться.

— Настолько сильно?

— Иногда.

— А если кто-то действительно будет рядом?

— Именно поэтому я сказал сначала убедиться, а не бросить его.

Сардар кивнул. Такой ответ нравился ему значительно больше.

Несмотря на название, Тропа Духа никогда не предназначалась для пробуждения Духа. Все четверо уже давно умели им пользоваться, и без этого само прохождение не имело смысла. Испытание проверяло другое: насколько хорошо человек способен сохранять контроль, когда привычное ощущение собственного Духа начинает искажаться, а вместе с ним постепенно перестаёт быть надёжным и восприятие окружающего мира.

Скорость здесь почти ничего не решала. За десятилетия случалось, что более слабый участник добирался до конца, тогда как считавшийся намного сильнее возвращался назад. Тропа не интересовалась физической силой или победами на тренировочной площадке. Здесь значение имели лишь сам человек и его способность удержать собственный Дух.

— И последнее, — произнёс Тенирбек. — У Тропы нет ограничения по времени. Если понадобится остановиться — останавливайтесь. Если поймёте, что дальше не можете контролировать Дух, возвращайтесь. Не пытайтесь продолжать только потому, что не хотите признать поражение.

Айбике посмотрела на него.

— А если кто-то не успеет вернуться?

— Тропа не предназначена для того, чтобы убивать тех, кто по ней идёт. Люди теряли сознание, сбивались с пути, некоторые возвращались настолько истощёнными, что несколько дней не могли нормально использовать Дух. Но до сих пор каждый, кто не смог пройти испытание, в конце концов возвращался обратно.

Нурлан слегка нахмурился.

— Сам?

— Не всегда. Иногда человека находили уже за пределами Тропы, хотя он не помнил, как выбрался.

На несколько секунд повисла тишина.

Сардар посмотрел на отца.

— И никто не знает почему?

— Если бы знали, я бы сейчас вам рассказал.

— Справедливо.

Тенирбек обвёл четверых взглядом.

— Поэтому не воспринимайте это как гарантию безопасности. Тропа существует намного дольше, чем мы её используем, и знаем мы о ней далеко не всё. Ваша задача проста: дойти до конца, оставить отпечаток Духа и вернуться. Если почувствуете, что не справляетесь, разворачивайтесь раньше, чем Тропа решит это за вас.

— Вопросы ещё есть?

Сардар переглянулся с Нурланом, затем посмотрел на Айбике и Жанара. Судя по их лицам, вопросов у каждого осталось достаточно. Только ответы на большую часть из них им всё равно предстояло искать самим.

Тенирбек, похоже, прекрасно это понимал.

— Тогда пора.

Четверо участников покинули площадь вместе с Тенирбеком. Дорога вывела их за последние дома Ак-Тоо и дальше, к покрытому елями склону. Сардар хорошо знал эту часть окрестностей и бывал здесь не раз. Ещё ребёнком он несколько раз доходил до места, куда они направлялись сейчас, однако дальше определённой границы молодым жителям Ак-Тоо заходить не разрешалось.

Вскоре впереди показались два высоких каменных выступа, между которыми проходила старая горная тропа. У самого входа по обе стороны дороги стояли потемневшие от времени каменные столбы. Сардар помнил их ещё с детства и раньше не видел в них ничего особенного. Лишь теперь, оказавшись достаточно близко, он заметил на поверхности ближайшего едва различимые линии, складывавшиеся в незнакомый узор.

За столбами тропа постепенно поднималась по склону и вскоре скрывалась среди деревьев. На первый взгляд в ней не было ничего необычного: неровная земля, выступающие корни, камни и густая хвоя под ногами. Трудно было поверить, что именно это место столько лет окружали недосказанностью.

Тенирбек остановился перед каменными столбами.

— Отсюда начинается Тропа Духа.

Сардар посмотрел вперёд. После всего услышанного он невольно ожидал почувствовать хотя бы что-нибудь, однако Дух внутри тела оставался таким же спокойным, как несколько минут назад. Даже стоя всего в шаге от границы, он не ощущал ни давления, ни чужого присутствия.

«Пока выглядит как обычная тропа».

Рядом Жанар размял плечи и посмотрел вперёд.

— Кто первый?

Тенирбек повернул к нему голову.

— Я только что объяснял, что это не соревнование.

— Я помню.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Жанар пожал плечами.

— Кто-то всё равно должен пойти первым.

Сардар усмехнулся.

Тенирбек несколько секунд смотрел на них, после чего отступил от входа.

— Идите уже.

Улыбка на лице Сардара немного ослабла. Впервые за много лет перед ним больше не существовало запрета, не позволявшего пройти дальше этих камней. Он ещё раз посмотрел на уходящую вверх дорогу и вместе с остальными пересёк границу между двумя столбами.

Ничего не произошло.

Сардар сделал ещё несколько шагов, прислушиваясь к собственному Духу, но тот по-прежнему оставался спокойным.

Пока.

Тропа Духа началась.